

ЖРЖОЖОДИЛ

10 ИЮЛЯ 1960

№ 19 (1597)

Отставание цементной промышленности сдерживает темпы капитального строительства.

ЦЕМЕНТНЫЙ
ЗАВОД

УСТАРЕВШИЙ МЕХАНИЗМ

— Эй, там! Время не ждет!

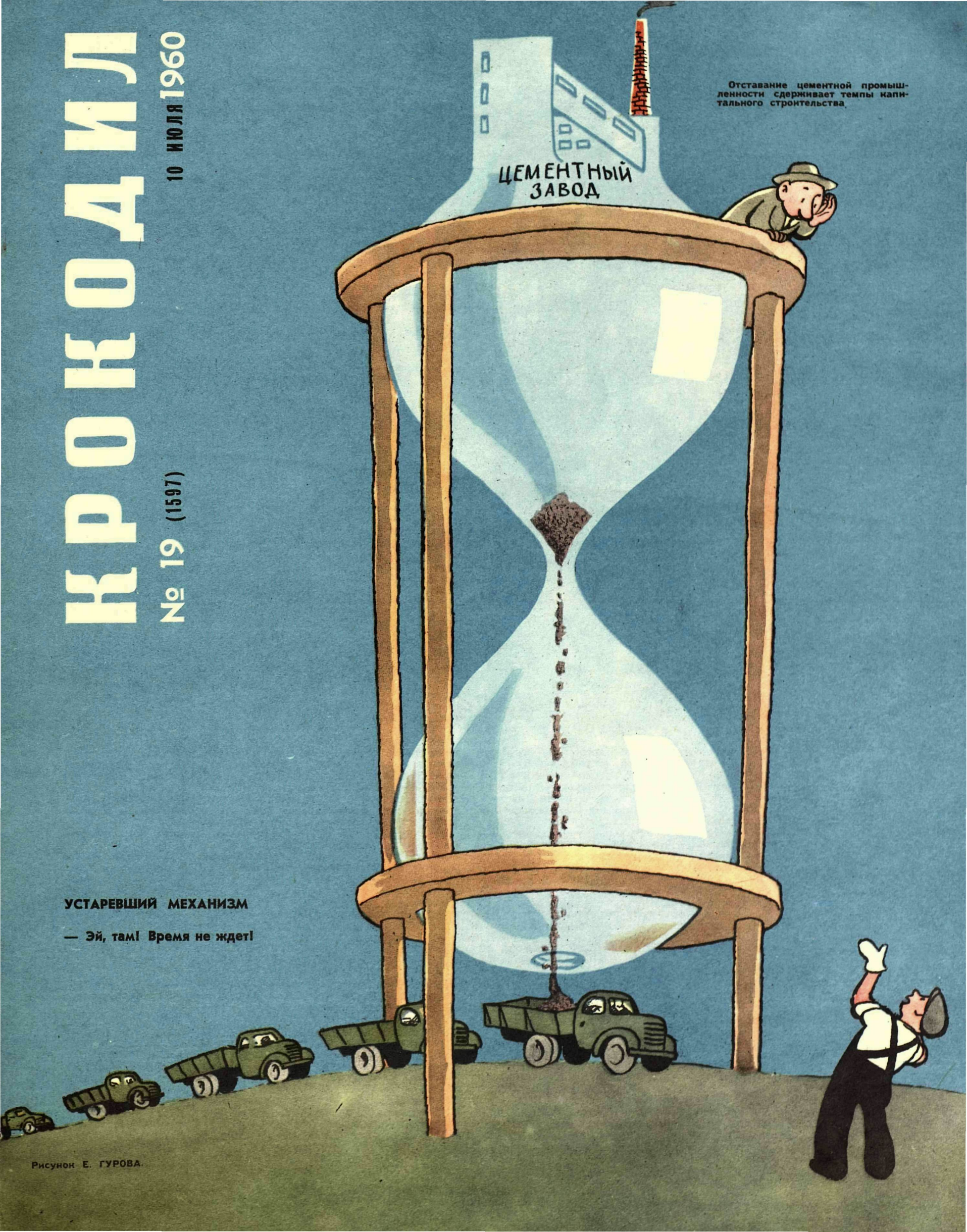

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Где и как вам удалось достать строительные материалы на кровлю?
 — В двух словах не скажешь. Придется рассказывать целый день.

Чистые

Нечистые

К

ОМАНДИР легендарного библейского судна «Св. Ковчег», некто по прозвищу Ной, отправляясь в землю обетованную, принял на борт весьма ограниченный контингент лиц. Легенда свидетельствует, что капитан корабля был весьма требователен в своем выборе. В конце концов он отобрал каждой твари по паре, а всего семь пар чистых и семь нечистых.

Легенда не донесла до нас, чем, собственно, руководствовался этот Ной, отдавая предпочтение одним и бросая на милость божью других. Возможно, он учредил три авторитетных комиссии, куда по-родственному устроил своих сыновей: Сима, Хама и Иафета. Нам представляется, что возглавлявший одну из таких комиссий Хам Ноевич вызывал пред свои очи очередную тварь и предлагал ей ответить на сорок анкетных вопросов. Уточнив целый ряд данных, Хам вкупе со своими братьями решал, куда отнести данную тварь — к чистой или нечистой — и стоит ли ее вообще брать на святой корабль.

А возможно, всего этого и не было: пойдя проверить, были ли бюрократы в эпоху всемирного потопы! К тому же все эти лица, и Ной и его сыновья, не особенно внушают доверие, хотя бы потому, что они взяты нами из библейской сказки.

А теперь перейдем от сказки к бытию. Сейчас опасности всемирного потопы нет и, как утверждают ученые, на ближайшие триста—четыреста миллионов лет не предвидится. Не на мифическом корабле, а на крыльях нашей большой мечты, наших грандиозных планов отправляемся мы в обетованную землю, имя которой — прекрасное коммунистическое общество. И всем нам очень хочется, чтобы мы вступили в это общество, освободившись от родимых пятен и пережитков капиталистического прошлого, которые на протяжении многих лет без устали бичевали и бичуют наши сатирики.

Естественное наше желание — видеть у порога коммунизма наших сограждан морально и нравственно чистыми, цельными.

А как быть с не очень чистыми, с не очень цельными? Ответ ясен: их надо воспитывать. Терпеливо. Настойчиво.

Но вот Васю Савельева вызвали в комсомольский комитет, где за столом заседала авторитетная комиссия из весьма уважаемых людей. Вася взглянул на их сосредоточенные лица и понял, что с ним церемониться не намерены.

Председательствующий начал деловито допрашивать:

— Фамилия, имя, отчество? Год рождения? Состоишь ли в рядах ВЛКСМ? Основная специальность, профессия?

Вася отвечал как мог, гадая, куда клонят эти люди и чем для него все это может кончиться.

Когда председательствующий задал двадцать третий вопрос (умеет ли Вася водить мотоцикл), тот покраснел и все понял.

— Виноват, товарищи,— проникновенно сказал он.— Я действительно ездил на Лешкином мотоцикле, а прав у меня нету.

— Значит, умеешь,— сказал председательствующий и перешел к вопросу двадцать четвертому: — Имеешь ли личный распорядок дня, занимаешься ли утренней гимнастикой?

— В футбол я играю, а вот гимнастикой не занимаюсь,— сознался Вася.

Члены комиссии укоризненно покачали головами:

— М-да, не подходишь... Ступай. Следующий!

Сценка, которую мы здесь описали, взята нами не из легенды. Подобные картины можно наблюдать на многих предприятиях и в учреждениях Барнаула.

Совет народного хозяйства Алтайского экономического административного района и Барнаульский городской комитет ВЛКСМ в совместных творческих муках родили на свет анкету под броским заголовком: «Как ты готовишь себя в коммунистическое общество». В ней ни много, ни мало — двадцать шесть вопросов.

По мысли авторов документа, правдивые ответы на эти вопросы дадут наконец точные статистические данные о том, кто из молодых людей города Барнаула уже готов хоть завтра вступить в коммунизм, а кто еще не готов.

И вот сейчас барнаульскую молодежь подвергают повальному перекрестному опросу по стандартному типографскому вопросу:

МАННАЯ КАША НА... РИСЛИНГЕ

КАК БЫТЬ?

Эта фотография, которую нам прислали из крымского села Планерское, может ввести в заблуждение будущих историков. Если судить по ней, водопроводная станция в Планерском сооружена в 1958 году.

Чтобы предостеречь летописцев от возможных ошибок, Крокодил закликает: не верьте написанному.

Говоря строгим деловым языком, эта станция — незавершенный объект. Семьсот тысяч истралили на нее дом отдыха «Голубой залив», автопансионат «Приморье» и «Дом писателей». Проложены трубы, построены резервуары, насосная и даже пульт управления. Осталось сделать только очистительное устройство. Но монтажная организация, которая вела работы, ныне ликвидирована, а преемников ей Крымский облисполком найти никак не может. Несмотря на слезные мольбы и телеграммы,

которые шлют в Симферополь местные организации.

И ржавеют краны на пульте управления. И покрываются коростой электромоторы в насосной. И гуляет ветер в зданиях с разбитыми стеклами.

А тем временем у единственной водопроводной колонки выстраиваются длиннейшие очереди. Тщетно дергают рычаг этой колонки изнывающие от жажды люди: она может дать только 6—8 кубометров воды в сутки на 2 тысячи местного населения и 6 тысяч приезжих...

«Организованным» курортникам хорошо: им привозят воду в автоцистернах из Феодосии, за 20 километров, что обходится в сотню тысяч рублей за сезон.

А бедные «дикари» и многочисленные туристы вместо того, чтобы нежиться на пляже, с утра загорают у колонки, запасшись ведрами, графинами, бадейками, бутылками, флягами, канистрами и даже автопокрышками.

Нетерпеливые утоляют жажду вином: его тут во много раз больше, чем воды.

Не потому ли Крымский облисполком не торопится достроить водопровод? Тогда пусть местное курортное управление разработает точные рецепты, как варить манную кашу на рислинге или картошку в хересе.

Перед вами клуб поселка Сунок, Марийской АССР. Строили его, строили и не достроили. Только подвели дом под крышу, выложили кирпичами срок сдачи дома, а тут на тебе — отошел поселок вместе с клубом к другому району — Медведевскому.

И выяснилось, что достраивать клуб некому.

С. А. Дорогова, заведующая отделом культуры Медведевского райсовета, хочет, чтобы клуб привел в окончательный вид председатель Сунокского сельсовета тов. В. П. Плотников. Тот, в свою очередь, указывает пальцем на Дорогову.

Как же нам быть?

**К. ГОРШКОВ,
А. БЛИНОВ,**
сотрудники редакции
районной газеты

Совет Крокодила. Посоветуйте тт. Дороговой и Плотникову вооружиться ведром с масляной краской и исправить дату на фронте недостроенного клуба: вместо «1958 год» вывести «1968». Большого труда эта операция не потребует, пользы тоже принесет мало. Зато горе-строителям хоть не так стыдно будет в глаза жителям поселка смотреть!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

«Записан ли в техническую библиотеку? Состоишь ли членом ВОИР, НТО, ДСО, ДОСААФ? Умеешь ли сапожничать, вышивать, плавать, грести?..»

Ну хорошо, допустим, плавать юноша умеет.

— Подходит.

А если плавать еще не научился?

— Не подходит. Пусть отойдет в сторонку.

Так вот и делают авторитетные комиссии барнаульскую молодежь на чистых и нечистых.

Что касается Ноя, то он, как известно, по неясным соображениям брал с собой и тех и других. А как поступят в данном случае барнаульские товарищи?

Анкета предусматривает и это. Нечистые окончательно не отвергаются. Им, оказывается, милостиво дают возможность еще раз попытаться перейти из разряда нечистых в разряд чистых. В анкете так и сказано: «После беседы и заполнения анкеты комиссия учитывает предложения участника и делает заключение:

а) Какую форму учебы рекомендовать на 1960—61 гг.

б) Какое дано поручение».

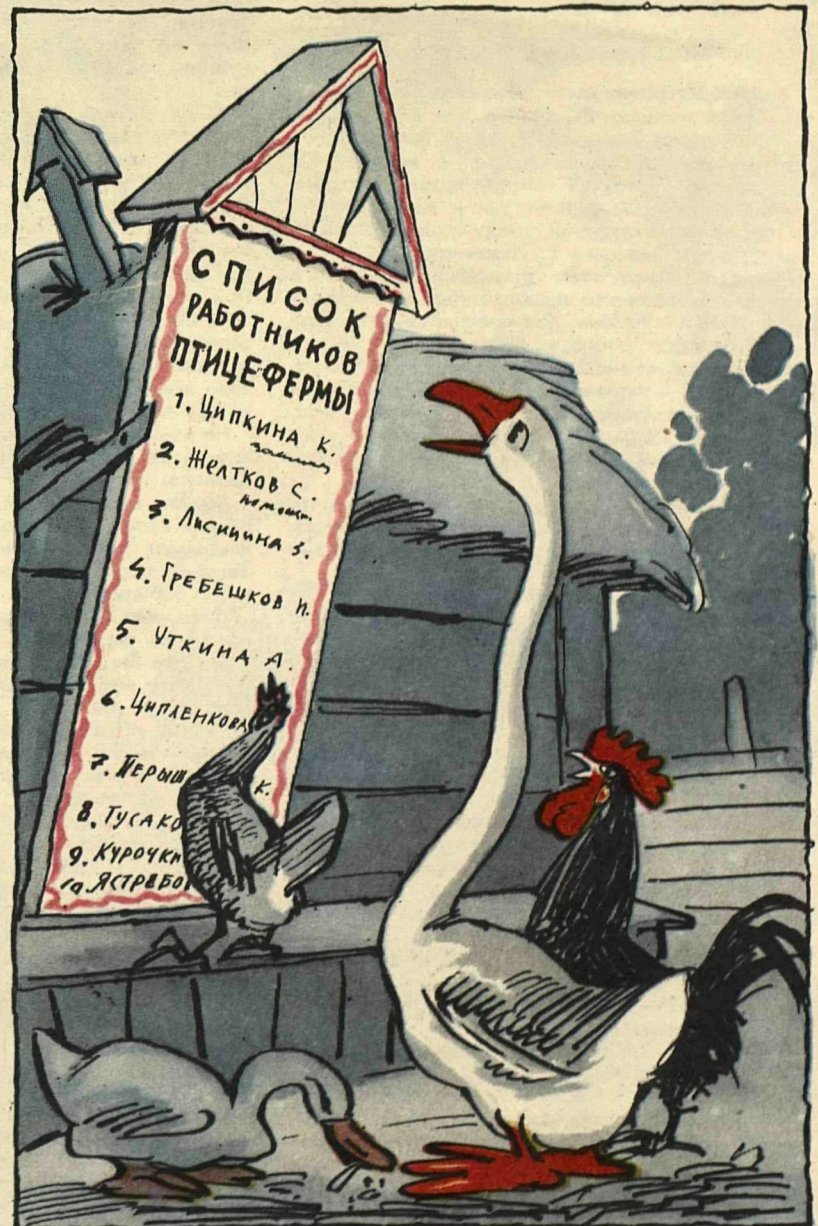
Другими словами: пусть подучится, а там поглядим, может быть, и возьмем.

Анкета, проведенная Алтайским совнархозом и Барнаульским горкомом ВЛКСМ, показала:

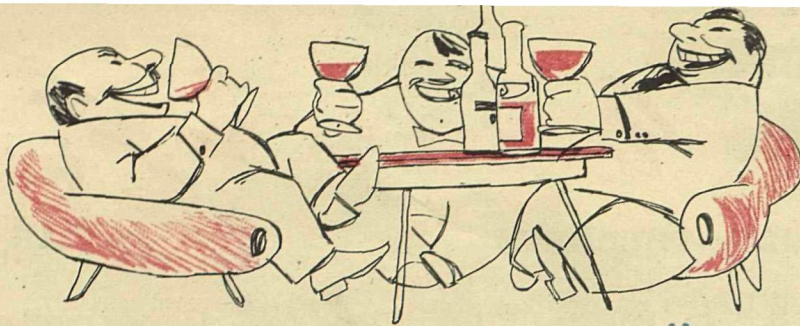
а) Подавляющее большинство молодежи готово к вступлению в коммунистическое общество. (Впрочем, это было совершенно ясно и без анкеты.)

б) Некоторые руководящие барнаульские товарищи пока еще не готовы к тому, чтобы проводить взвешивающую воспитательную работу среди молодежи. (А вот этого без анкеты выяснить до сих пор как-то не удавалось.)

**А. СУКОЦЕВ,
И. ШАТУНОВСКИЙ**

— Го-го-го!.. Сколько людей на нашей шее сидит!

Бульон из войлока

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

НА ВЕРШИНЕ сочинской горы Ахун, славящейся не столько своей высотой, сколько высокими ценами в ресторане, за сдвинутыми вместе столиками оглушительно веселились толстенные человечки. Вокруг них с ловкостью сборщиков чайного листа сустились сразу три официанта. Человечки остервенело чокались и пили «за прогресс», «за наш труд», а больше всего «за процветание». Хрустальные фужеры летели на пол и разбивались с жалобным звоном. Ласково отталкивая друг друга, человечки с готовностью лезли в боковые карманы расплачиваться.

Потом один из них, размахивая пачкой кредиток толщиной в лист сухой штукатурки, зашел к оркестрантам. Через минуту оркестр заиграл визгливую, как пустое ведро, мелодию. Толстячки сбросили пиджаки и пустились в пляс... У двоих от натуги лопнули подтяжки.

Со стороны казалось, что вот-вот затрещат кинокамеры и начнется съемка фильма «Разгар угара»...

Кто они, эти пляшущие толстячки, рвущие на ходу подтяжки?

МЕШКОВИНА НА ЭКСКУРСИИ

АНЕКДОТЫ приносят не аисты. Они рождаются жизнью. Вы знаете, как в Свердловске варят бульон? Нет, не из топора, как в старом солдатском анекдоте, а из войлока. Это ли не прогресс! Кстати, артель, которая варит войлочный бульон, так и называется — «Прогресс». Варит по следующему рецепту шеф-повара, некоего Г. Певзнера.

Берется пятьсот тонн готового строительного войлока, купленного по три рубля шестьдесят копеек за килограмм, размачивается дождевой водой, мелко рубится. К полученной массе добавляется немного неочищенного артельного войлока, и готовое месиво продается строительным организациям по шесть с половиной за килограмм. Дармовой навар крепостью в миллион с лишним рублей сливается в банк (на текущий счет артели).

Такой рецепт позволяет легко перевыполнять план. Это сулит членам артели «Прогресс» устойчивую прогрессивку, а следовательно, не только бульон, но и...

Давно известно: одним бульоном сыт не будет. И придумали артельщики аппетитное блюдо под названием «концы в воду».

Позвонили из свердловского «Прогресса», скажем, в Саратов.

— Алло, не страдаете ли вы из-за отсутствия обтирочных концов?

— Давно страдаем, — оживились саратовцы.

— Так мы, с нашим удовольствием, отпустим вам по семь рубликов за кило.

— Отдать концы! — закричали из Саратова.

— Есть отдать концы! — ответили артельщики и тотчас же позвонили в Ульяновскую область.

— Алло! Это Базарно-Сызганская фабрика?

— Она самая!

— Подбросьте, не в службу, а в дружбу, сто тонн мешковины.

— Это можно. По четыре сорок за кило.

— По рукам!..

Прибыла мешковина в Свердловск. Провезли ее разок по городу, как бы для экскурсии, и снова на вокзал. Пора в путь-дорогу. И покатила себе мешковина, впредь именуемая «концами», через ту же Ульяновскую область в Саратов. Чистый барыш — 260 тысяч, и дело с концом.

По доходам и расходы. Добытые столь титаническим трудом рубли проваливались, точно в бездонную бочку. В какую, можно не уточнять. Большие тысячи выплачивал «Про-

гресс» таинственным незнакомцам за «общее руководство при вывозке леса», за сомнительный ремонт оборудования и просто так, за «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

— Но куда же смотрит председатель артельной ревизионной комиссии? — спрашивали иные, не в меру любознательные.

— Как куда? — отвечали в артели. — На начальство. Да еще преданными глазами. Иначе ей, Александровой, нельзя. Служба у нее такая. Она числится химиком-лаборантом, а эта должность в артели по штату не положена. Разве что «Прогресс» начнет массовый выпуск философского камня...

ЖЕЛЕЗНЫЕ НАХЛЕБНИКИ

ЧУТЬ ЛИ не в каждой области и районе есть своя «Прогресс».

Таким артелям все равно, что добывать — деготь из голенищ или английскую соль из старых анекдотов. Лишь бы добывать, перепродавать и быть при бульоне.

Челябинские артели «Металлист» и «Штамп» занимаются почти одним и тем же: их можно было бы объединить и по выпускаемой продукции назвать «Шайка-лейка-игрушка-кровля».

Живут артели безбедно, вкушая от щедрот могучего Магнитогорского комбината. Забракуют на комбинате партию железного листа, а в ворота уже стучатся с большой ложкой нахлебники. Стучатся громко и настойчиво. Покупают они кровельное железо по льготной цене — шестьсот рублей за тонну, — а продают по льготной — две тысячи пятьсот рублей. При этом глубоко вздыхают и громко ахают:

— Ох, и намучились мы с железом, сколько сил приложили!

А приложили-то они к магнитогорскому железу всего одну силу (лошадиную), когда везли его на телеге из артели в магазин.

Не менее трудоемким для «Металлиста» оказался выпуск излюбленной продукции — подтопного листа.

Артель осчастливила подтопным листом города и веси в таком количестве, что, если подкладывать его не только под печи, но и под батареи парового отопления, все равно хватит с избытком.

Приезжал, к примеру, представитель какого-нибудь украинского колхоза и просил:

— Нам бы железа кровельного.

— Чего нет, того нет. Можем зато выручить подтопным листом.

— Что ж, штуки две-три можно взять про запас, — уныло говорил приезжий.

— А куда вы его кладете? — ласково спрашивали артельщики.

— Под печную дверцу.

— Эх, темнота, темнота! — усмехались «металлисты». — Класть нужно под верхнюю часть трубы, равномерно по всей крыше. Правда, дорого, но мило и по всем правилам пожарной безопасности.

— Понятно, — соглашался посланец колхоза. — Да только мелковат лист для кровли.

— Все учтено могучим «Металлистом», — успокаивали артельщики. — Для вас два подтопных листа будут в одном куске.

Артельщики грели руки на подтопном листе, так сказать, в плановом порядке. Но была и «внеплановая» прибыль. Не желая загружать магазины излишней работой, начальник отдела снабжения «Металлиста» Бутин и его друзья за несколько месяцев избавили артель от 27 тонн кровли. Артель и не почувствовала, как ее обчистили на 80 тысяч рублей.

А в артели «Штамп» безвременную утрату 6 тонн железа ощутили только по одуряющему

запаху водочного перегара, исходившему от начальника отдела снабжения Корнеева.

Как видно, выковать альпенштоки для восхождения в ресторан на горе Ахун не так уж сложно.

ЛОСКУТНАЯ ИМПЕРИЯ

ВРАЗНЫХ концах Москвы разбросаны цехи артели, скромно именуемой «Наш труд».

Однажды председатель артели Виктор Александрович Иванов приказал начальнику снабжения Бузу заключить договор с заместителем директора магазина № 6 Корехом.

Высокие договаривающиеся стороны преследовали самые низкие цели: нападение на бязь и мадаполам с внезапным захватом того и другого. «Наш труд» взялся изготавливать для магазина бельё, а тот согласился поставлять ткань. Но магазин не столько поставлял, сколько продавал предназначенную для артели бязь всем желающим.

Артельщики не обижались, а совсем даже наоборот. Из «Нашего труда» приезжала машина. В нее аккуратно грузили пять тысяч метров и так же аккуратно выводили в накладных цифру «10». Грузчику Буторову, не отходя от бязи, платили тысячу рублей, тем самым подтверждая, что молчание действительно золото. Потом привозили ткань в раскройный цех, где списывали недостающие пять тысяч метров в лоскут. Прибыль Корех делил с артельщиками, строго придерживаясь табеля о рангах.

Впрочем, не всегда ткань чудотворно превращалась в лоскут. Иногда лоскуты превращались в ткань.

Второму часовому заводу понадобились матерчатые шлифовальные круги. По лоскутной империи прокатилась волна ликования.

— Ах, нужно, значит, позарез? Рады бы удружить, да нет у нас ни одного лоскутика. Вы уж раздобудьте 20 тысяч метров ткани.

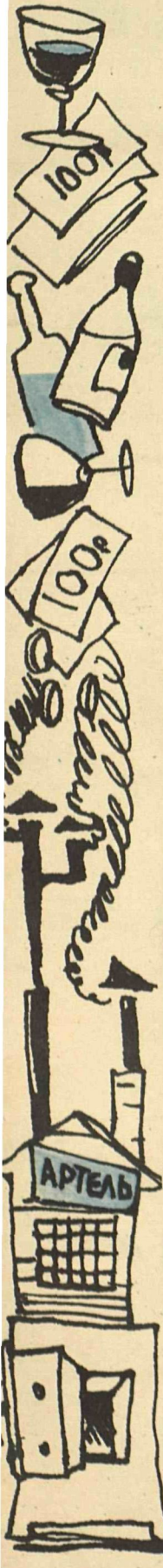
Часовой завод поднатужился, достал и бязь и мадаполам. Забрали артельщики ткань и пообещали:

— Будет сделано, как часы, — и прямоенько все 20 тысяч метров забросили в магазин № 17 Реутовского торгового центра. Продали. А заводу поставили круги из лоскута.

Правда, чтобы заказчики не особенно кобелились, прикрыли круги сверху целым материалом. Простакам с часового завода каждый круг с лоскутной начинкой обошелся в 58 рублей вместо 22. Но они еще и спасибо сказали.

— Что вы, не стоит! — застеснялись «скромники» из «Нашего труда». — Это наш долг. Наше, так сказать, призвание.

Из лоскутов Иванов отгрохал себе в Снегирях резиденцию, по наискромнейшим подсче-

там оцененную в 175 тысяч. А заведующая закройным цехом Чеботарева, не колеблясь, изъявила готовность вернуть 200 тысяч рублей в счет частичного погашения мадаполамных прехов.

Обо всех «Прогрессах» и «Металлистах» не расскажем, ибо в артелях одной только Российской Федерации за прошлый год были раскрыты сотни случаев рукоприкладства к артельным кассам.

МОТОРЫ БЕЗ КУСТАРЕЙ

ЕСЛИ глянуть на артельное хозяйство сквозь бумажные очки производственных показателей, откроется картина чудесная, как Черное море. Катит себе вал за валом. Высятся горы продукции.

Но на каких дрожжах выросли столь чудные производственные показатели? Не за счет ли искусственного завышения стоимости государственной продукции, как это имело место в «Прогрессе» и «Металлисте»?

Можно ли наконец оставлять в стороне и качество артельной продукции, ставшей притчей во языцех? Не случайно же ходит анекдот о том, как швейная артель «Диспропорция» избавила клоунов от необходимости заказывать спецодежду, выпустив партию «обычной» продукции — мужских костюмов!

Ну, а если коснуться специализации артелей... Впрочем, лучше привести следующее объявление из журнала «Промысловая кооперация»:

Некрасовская артель имеет в продаже:

**сани-дровни окованные;
трусы мужские штапельные**

Обращаться по адресу: пос. Некрасовское, Ярославской области.

Много подобных нелепостей порождает существование артелей в наши дни.

Родились они во времена кустарей-одиночек с моторами. Государство строило домны, Днепророз, тракторные заводы, шахты. Артели делали кепи «Мы вам здрасте», мулине и слоников для полноты счастья. Государственным предприятиям было не до слоников и не до мулине.

Но по мере того, как легкая промышленность набирала темпы, промартели все чаще стали напоминать ракушки, присосавшиеся к днищу океанского лайнера. Они дублируют промышленность, но это дублирование обходится государству слишком дорого.

Только на административные расходы промышленной кооперации уходят миллионы рублей. Тревожит паразитизм многих артелей, безобразное качество и дороговизна продукции, печально низкая производительность труда и пляшущие на этом фоне человечки в ресторанах.

Кажется, все согласны с тем, что дублирование, параллелизм и низкое качество продукции нам ни к чему.

Кажется, все сходятся на том, что в практике работы артелей нужно что-то изменить.

В некоторых республиках артели преобразованы в государственные предприятия. В иных местах им придан строго определенный профиль: бытовое обслуживание населения.

Но находятся еще люди из разряда неторопливых.

— Зачем спешить с перестройкой артельного хозяйства? — говорят они. — Ведь время — лучший доктор.

Именно таким доводом успокаивали в одной районной поликлинике больных, часами ожидавших приема.

Но ждать вряд ли стоит. На наш взгляд, не следует тормозить перевод «Штампов», «Прогрессов» и им подобных из туликов и закоулков узкоколейки на широкие государственные рельсы. Пусть и в «Прогрессе» достигнут наконец прогресса, отвечающего духу нашего быстротекущего времени!

Ю. АЛЕКСЕЕВ,

специальный корреспондент Крокодила
Челябинск — Свердловск — Москва.

Если их спросить, почему так мало кур на птицеферме...

...они нарисуют примерно такую картину.

Как можно легко, просто и быстро изучить русский язык

МОЯ семья — мой муж, наши оба сына-близнеца (по 12 лет) и я сама уже десять месяцев изучаем русский, и мы теперь обладаем той мудростью, которая дает нам возможность постигнуть сокровенное внутреннее «я» чужеземного народа.

Мы обыкновенная современная американская семья. Нас толкнул на изучение русского языка не запуск спутников и не критические выступления по поводу неудовлетворительной системы преподавания иностранных языков в американских школах, а убедительнейшая реклама в одном из журналов. В ней призывали изучать иностранные языки при помощи патефонных пластинок. Мы выслали деньги за альбом пластинок и заодно в порыве увлечения приобрели учебник грамматики и словарь. Деньги, уплаченные за словарь, я считаю пропавшими, так как он составлен в соответствии с русским алфавитом, в котором имеются тридцать две буквы, с нашей точки зрения, безнадежно перепутанные между собой. Например, наш звук «бэ», изображенный по-английски буквой «В», по-русски произносится как «Вэ», звук «пэ» в нашем алфавите изображается буквой «Р», а по-русски это произносится как «Эр»! Мы сначала растерялись, но потом сразу повеселели, когда сообразили, что русские, начинающие изучение английского языка, оказываются в таком же затруднительном положении и вся их хитроумная затея — ха-ха! — оборачивается против них самих.

Прослушивание русских пластинок приносит пользу, но узнать славянскую душу можно, лишь изучая фразы, приведенные в хрестоматиях.

Когда мои сыновья были в первом клас-

се, в их хрестоматии английского языка были такие жизнерадостные фразы: «Посмотри, какая смешная собачка! Ее зовут Дики! Прыгай, Дики, прыгай, прыгай, Дики!»

В учебнике русского языка нет подобного легкомыслия. Там вас сразу сталкивают с мрачными реальностями жизни. На странице пятнадцатой учебника Кортины «Русский язык в двадцать уроков» вы найдете следующее:

«Я знаю человека без руки. Знаете ли вы такого человека? Я не знаю человека без руки, но зато я знаю человека, у которого нет одного пальца на руке».

Это сразу создает мрачное настроение, возбуждает воспоминания о страшных сневидениях Раскольникова. Начинаешь отдавать себе отчет в том, что русский народ настроен менее жизнерадостно, чем мы. Судя по учебнику Кортины и «Упрощенной русской грамматике» Хуго, семейные взаимоотношения и повседневный быт и разговор людей в Москве не отличаются особенной теплотой или общительностью. Но не надо делать вывода, что русские всегда неразговорчивы и мрачны. Иногда они даже проявляют своеобразное чувство юмора. Вот образчик такого диалога:

«Нина Павловна. Посмотрите, они подошли к нищему, стоящему на углу. Он что-то держит в дрожащей руке. Они хотят ему помочь».

Иван Петрович. Возможно. А вот со мной был странный случай. Я хотел помочь нищему, дрожавшему от холода, и дал ему какую-то свою старую одежду, а он тут же отдал ее проходившей мимо молодой девушке нищенского вида».

Нина Павловна. А я знаю другой интересный случай. Я разговаривала как-то с бывшим солдатом, и он мне рассказал, что

Этот фельетон, напечатанный в американском юмористическом журнале «Нью-Йоркер», высмеивает некоторые учебники русского языка, вышедшие в США. Издатели подобных пособий хотят, с одной стороны, заработать на горячем интересе американцев к Советскому Союзу, а с другой стороны, остудить этот интерес, отбить аппетит к знакомству с Советской страной. Автор справедливо издевается над зловецей коллекцией русских «обиходных» фраз, которые должны служить «учебным материалом». Фельетон печатается в сокращенном виде.

в прошлую зиму он отморозил себе не только ноги, но и костыли...»

Судя по нашим учебникам, русские вечно говорят о своем здоровье. Не следует, однако, делать скороспелый вывод, что они ипохондрики. Надо помнить о суровом климате, в котором они живут, и учитывать, что вокруг них всегда воют ветры, пронсящиеся над обширными степями, и что в Верхоянске в январе температура бывает 59 градусов ниже нуля. Не удивительно поэтому, что они вечно разговаривают о болезнях. Хрестоматия приучает нас к таким беседам:

«У меня болит голова. Каждую весну он простуживается и тяжело заболевает. Мы больны, а вы не больны? Как вы пообеднели! Не правда ли, она очень пообеднела? Я худею с каждым днем. Как он постарел! Она тоже постарела. Они все больны, у них болят зубы».

А вот еще набор полезных фраз, которые я рекомендую заучить наизусть всем туристам, отправляющимся в Москву. Я их выбрала наугад из обоих учебников:

«Кто это там выглядывает из-за угла?»

«Почему вы стоите около моего дома?»

«Сожгите немедленно эти бумаги».

«Где вы спрячете ключ?»

«Идите бесшумно, чтобы нас никто не услышал».

«Осторожно! Берегитесь!»

«Вчера кто-то повесился в нашем парке».

Ну, а что касается чисто разговорной речи, я очень рекомендую иметь про запас несколько общеизвестных, безобидных истин, которыми можно оживлять светскую беседу. Самой лучшей я считаю фразу, которая не раз выручала меня в трудных случаях: «Если бы да кабы да во рту росли бобы, это был бы не рот, а целый огород!»

Перевела с английского А. БАРАНОВА.

ПЕНТАГОНСКАЯ СИМПАТИЯ

Недавно в английской газете «Санди таймс» появилось сообщение о том, что Пентагон «с симпатией» относится к требованиям Западной Германии о предоставлении ей права «иметь и производить» свое собственное ядерное оружие. Основным аргументом американских генералов является «ущемленная национальная гордость» Бонна, страдающего от отсутствия собственных атомных бомб.

Признаемся прямо, что нас тронула и глубоко взволновала чуткость Пентагона, который проявил столь тонкое понимание западногерманского национального характера. Одним ударом разрушены злонамеренные измышления, будто бы Соединенные Штаты помыкают своими союзниками. Вместо этого миру продемонстрированы подлинно гуманные чувства Пентагона, не желающего обижать своих младших партнеров. Мы понимаем, что американская «симпатия» к западногерманской атомной бомбе — это лишь еще один шаг к попытке поощрить истинно боннский патриотизм, ничего общего не имеющий с агрессивной политикой, которую часто по недалёковидности приписывают США.

Вполне закономерно, если вслед за бомбой американские дипломаты поддернат и другие необходимые для боннской национальной гордости предложения. Например, предпринять какую-нибудь атомную диверсию, отсутствие которой тоже «ущемляет национальную гордость».

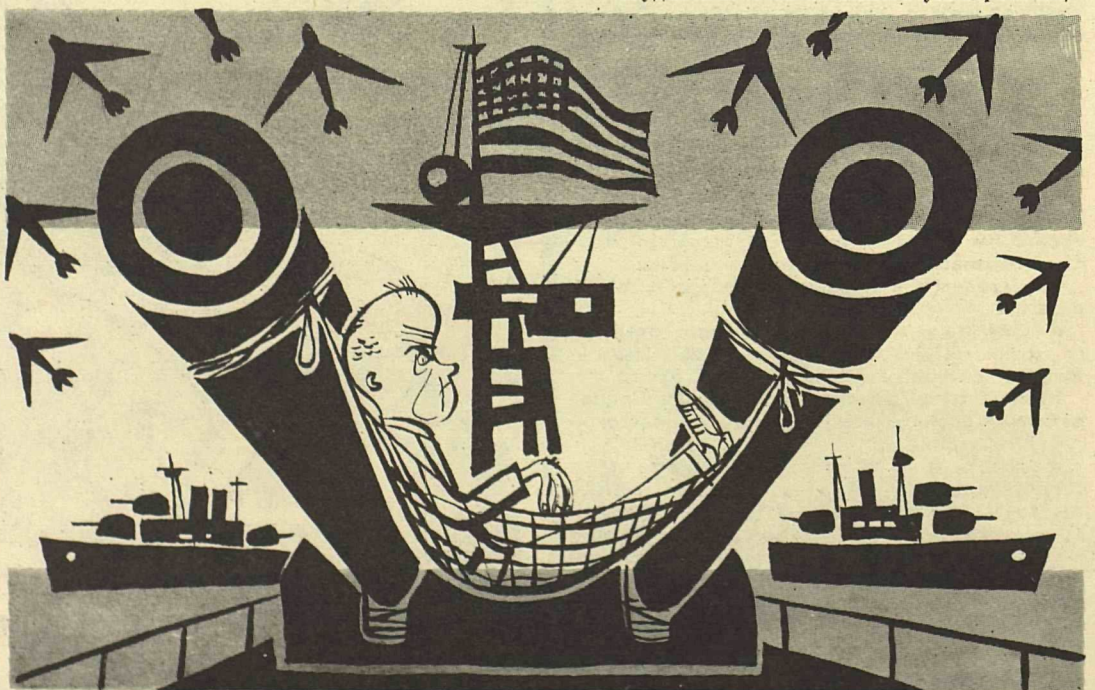
Великое дело — дружеская симпатия Пентагона!

ПОСЛЕ ВИЗИТА В СТРАНЫ АЗИИ

«Я не приносил пользу как декан, и тогда меня сделали президентом».

(Из выступления Эйзенхауэра перед студентами Филиппинского университета).

Рисунок Р. МАТЮШИНА.

— Кем же меня сделают теперь!

СТАРЫЕ СКАЗКИ

С НОВЫМИ РИСУНКАМИ,

ИЛИ

необычайное происшествие, случившееся с Крокодилом и Ойленшпигелем

БИВАЕТ же в наш век атома и космических кораблей такое, что рассказать — не поверят. Но поведаем все по порядку.

Встретились мы, Крокодил и его сатирический собрат из ГДР Ойленшпигель, нынешней весной в Берлине на молодежном карнавале. Продираясь сквозь пеструю и веселую толпу, мы догнали двух весьма пожилых товарищей в костюмах восемнадцатого века. Тут и начинается необычайное происшествие, о котором говорится в заголовке.

— Дорогой мой Вильгельм, — говорит более пожилой, — меня еще в Геттингенском университете раздражало твое непреодолимое желание спорить по любому поводу...

— Но, дорогой мой Якоб! — начинает было оправдываться тот, кого называли Вильгельмом.

— Опять? Наконец я старше тебя на целый год! Может быть, это тебя остановит... — возмутился Якоб. — Хорошо! Спросим этих двух достопочтенных господ, которые, кажется, уже слышали наш разговор.

Якоб решительно подходит к нам.

— Якоб Гримм! — называет он себя. — А это мой брат Вильгельм! Суть нашего спора, свидетелями которого вы явились, следующая. Я утверждаю, что наши «детские и семейные сказки» и сейчас стреляют не в бровь, а прямо в глаз.

И Якоб протягивает нам желтевшие листы, скрепленные печатью.

— Рассудите нас! — просит Якоб. — Устарели только иллюстрации. А сами сказки? О! Вы увидите!...

И, оставив нам рукопись, братья Гримм исчезли. Как и полагается в сказке.

Что нам оставалось делать? Мы прочитали рукопись, Луис Раувольф нарисовал к сказкам рисунки, и теперь мы предлагаем их вниманию читателя.

Ведь правда, сказки стреляют так, как будто они написаны не сто с лишним лет назад, а сегодня.

КОШКА И МЫШКА

Первая сказка начиналась так:

«Пришел облезлый старый кот Конрад к мышке Мариане и

стал наговаривать ей про свою любовь и дружбу. Мышка сначала не хотела верить словам кота. Но Мариана была женщиной, а кот столько хороших слов наговорил про их будущую жизнь! Она и согласилась вести с плешивым Конрадом общее хозяйство.

— Надо будет на зиму сделать запасы! — деловито сказал кот Конрад. — Только я придержался малость, так ты, Мариана, сама купи.

Купили они горшок жира. А где его прятать?

— Лучшего места, нежели у меня дома, я и не знаю! — предложил кот Конрад. — Уж из моего дома никто утащить не посмеет!

Прошло ни много, ни мало времени, а скорей, даже очень мало, как захотелось Конраду жиром полакомиться.

А коту стоит начать, он уж не остановится: порода такая. Как начал, так и кончил весь горшок.

Тут вскорости снег выпал. Мышка и говорит:

— Пойдем отведем нашего жира!

Конрад нехотя повел Мариану в погребок, где стоял горшок с жиром. Действительно, горшок стоит, а жира нет.

Возмутилась Мариана: — Вот какой ты друг! Сам все поел! Советовали мне добрые звери не верить тебе, а я, дура, не послушалась!

— Замолчи! — по-солдатски гаркнул Конрад. И добавил такое непечатное слово, что Мариана покраснела от кончика своего длинного носа до кончика своего черного хвоста. — Вон! Пока я тебя не съел!»

...Видите, как оно бывает на свете. А не соблазнь мышка

лживыми обещаниями, ходил бы кот Конрад по сей день обшарпанным. И никому бы не мог вреда принести.

А все слепая доверчивость. Она не только Мариану, но и кого другого до добра не доведет.

УЛИЧНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

Вторая сказка начиналась так: «Долгие годы в одной стране Слон работал на богатого человека.

Слон делал все. Воевал и таскал тяжести, работал в поле и веселил хозяина игрой на барабане. Но хозяину этого было мало. Он стал заставлять Слона ловить молодых слонов и принуждать их работать на Сагиба. Так называл себя хозяин.

Слон наотрез отказался выполнять приказ. Сагиб заковал его в цепи. Ночью Слон разорвал оковы и ушел».

Дальше вы знаете: встретил Слон Зебру, Антилопу, Птицу

Лиру, стали они бродячими музыкантами и прогнали однажды Сагибов из своей страны. С тех пор Сагибы боятся возвращаться на эти земли.

Слон потом так объяснял. — Когда, — говорит, — я один был, Сагиб моего голоса не слушал. А как мы вчетвером собрались, так не только мой Сагиб, а все Сагибы в мире наши голоса услышали, испугались.

ВОЛК И СЕМЕРО КОЗЛЯТ

А уж сказку о волке и семерых козлятах вы наверняка хорошо помните.

Ведь и теперь рыщут по белу свету серые волки, стучатся в чужие двери. И права была ста-

рая, мудрая козлиха, когда своим детям да и соседям строгонастрого наказывала:

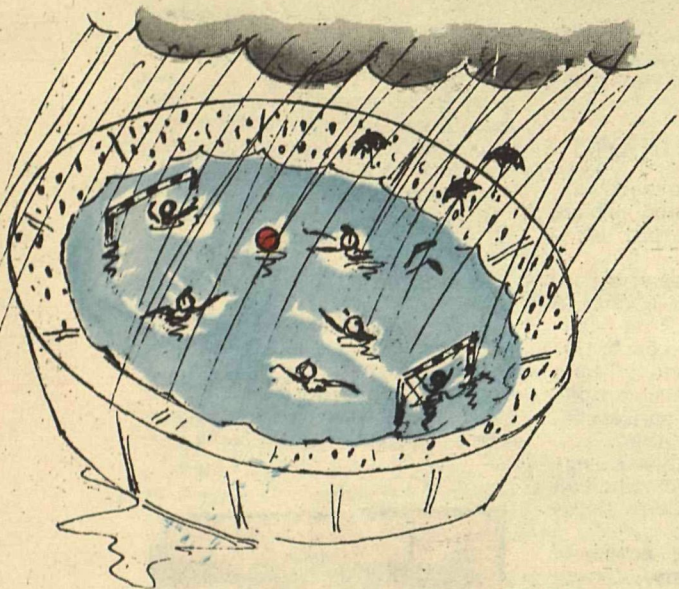
— Не верьте волкам, даже если у них голос тонкий и лапы белые. Зверь всегда зверем останется.

...Так что не ошибся Якоб Гримм. Если к старым сказкам дать новые рисунки, то они, ох, как метко стрелять будут!

Н. РОЖКОВ

Рисунки Луиса РАУВОЛЬФА.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Игра продолжается.

БЛИЗНЕЦЫ

Рисунок А. ВОЛКОВА.

— Ты, как сюда попал!
— А ты!

Леонид ЛЕНЧ

Стасидо,

Если бы Тобика, маленького, пушистого, очень крикливого песика с занавешенными белой шерстью черными глазками-точками, спросили, что он думает о своем хозяине архитекторе Букасове и его семье, Тобик, подумав, высказался бы в положительном смысле.

— Если говорить о «самом», — сказал бы Тобик, — то я считаю моего хозяина вполне приличным двуногим. Правда у него есть скверная привычка хватать меня своей могучей пятерней за морду или, подняв на воздух, дуть мне прямо в нос, но это, в сущности, мелочи, на которые порядочная собака не станет обращать внимания. Я уважаю моего хозяина за то, что, как я подозреваю, не будь его, моя миска, которая стоит на кухне (да и не только моя!), была бы всегда пустой и я просто-напросто окошел бы с голоду.

...Она — мое божество. Я обожаю ее! Она меня моет, вычесывает моих блох, ласкает. По вечерам мы все обычно сидим перед большим ящиком, на котором мелькают какие-то тени. Ящик издает разные звуки, иногда даже лает. Бывает так, что она, продолжая в упор глядеть на ящик, кладет меня к себе на колени и поглаживает по спине своей маленькой, нежной рукой. В эти минуты я испытываю непередаваемое блаженство и дремлю с открытыми глазами.

Еще я очень люблю водить ее гулять. Когда я веду ее на длинном поводке по аллее среди высоких сосен, встречные собаки, которые прогуливают на своих поводках своих двуногих, завидуют мне, владельцу самой красивой хозяйки во всем поселке, и мое тщеславие получает полное удовлетворение.

У них есть сын, которого зовут почти так же, как и меня, — Бобик. Это нормальный двуногий детеныш. Чтобы доставить ему удовольствие, я играю с ним, то есть ношусь что есть силы по дорожкам, а он меня догоняет. Потом я валюсь на спину и, поджав лапы, выставляю напоказ пузо. По-нашему, по-собачьи, это означает: «Я сдаюсь».

Оставляя на совести Тобика чисто собачью специфику его характеристик, я не могу не согласиться с ним в основном. Да, Тобик прав: семья Букасовых — хорошая, дружная семья. Во всяком случае, эта семья была такой до тех пор, пока в ее бытие не проникла Софья Максимовна Клиппс, супруга искусствоведа Клиппса, снимавшего летом комнату с верандой в том же дачном поселке, о котором вы уже получили некоторое представление из сообщения Тобика.

Однажды под вечер Софья Максимовна зашла на дачу к Букасовым. Самого архитектора не было дома: гулял с Бобиком и Тобиком. Гостью приняла жена архитектора Елизавета Георгиевна. У госты был такой благодостно-кроткий вид, такая милая улыбка непосредственно порхала вокруг ее усатого поблекшего ротика, что у Елизаветы Георгиевны тревожно сжалось сердце.

«Сейчас она скажет мне какую-нибудь гадость!» — подумала красивая жена архитектора.

И гостя действительно сказала:
— Вы сегодня очень плохо выглядите, Лизок. Всегда вы такая свежая, аппетитная, как зеленый огурчик. А сегодня... как лимончик. Вы нездоровы?

— Нет, я здорова!
— Что-нибудь с Петром Николаевичем?
— Нет, у него все в порядке.
— И у вас на работе все в порядке?
— Да, все в порядке!

Гостя улыбнулась еще благодостнее, и Елизавета Георгиевна похолодела: клинок был занесен!

— Откровенно говоря, я подумала, что вы уже все знаете! — сказала Софья Максимовна,

опуская клинок тем приемом, который на языке кавалерийских рубак когда-то назывался «с потягом». Она сочувственно вздохнула и закончила: — Вашего Петра Николаевича сегодня видела в бассейне!

— Он ездит туда по вторникам... плавать. Ему врачи прописали. Для тонуса. Ведь он весь день в городе, на стройке.

— Да, но сегодня среда. И потом он почему-то больше нырял, ваш бедняжка, а не плавал. И каждый раз выныривал с какой-то блондинкой. Это тоже для тонуса?

Одной капли никотина достаточно, чтобы убить большую, хорошо упитанную лошадь.

Капля ядовитого сомнения проникла в сердце худенькой, хрупкой, по-женски дьявольски самолюбивой жены архитектора и сделала свое дело... «Раньше он никогда не думал о своем тонусе!.. Весь отдавался работе, стройке. Даже мне и Бобке уделял так мало времени!.. И вдруг этот бассейн! И действительно, ведь сегодня среда, а не вторник!» Елизавета Георгиевна отвернулась, вытащила из кармана домашнее халата платочек и прижала его к глазам банальным, но всегда убедительным жестом.

Гостя сейчас же подседа к ней и, воркуя по-голубиному, стала утешать свою жертву. Она говорила, стала, возможно, «все еще не так серьезно». И что «главная» Лизина «задача» заключается сейчас в том, что она, Лиза, должна немедленно «ответить ударом на удар». Что это значит? Это значит, что Лизе надо срочно начать какой-нибудь «легкий флирт», потому что на «них» это действует как «сильное отрезвляющее средство», и что пожилой режиссер Голубцов — «это знают буквально все!» — влюблен в Лизу «по уши»!

— Они у него мохнатые, — печально сказала жена архитектора, — как волнушки. У меня такое впечатление, будто он нашел свои уши в лесу под елкой.

Софья Максимовна радостно и хищно замеслялась и смоннула Лизу в щеку.

— Боже мой, какие пустяки! Наплевать нам на его мохнатые уши. Ведь он нужен нам с вами лишь как пешка для игры!

Когда через час Петр Николаевич, Бобик и Тобик усталые, голодные, веселые вернулись с прогулки, Елизавета Георгиевна сухо объявила им, что ужинать и смотреть телевизор они будут одни: у нее болит голова. Постель для Петра Николаевича была приготовлена на веранде.

Так было пущено под откос семейное благополучие четы Букасовых.

Безумно ревнуя мужа к таинственной блондинке из бассейна, но даже не пытаясь — из гордости! — объясниться с ним, Елизавета Георгиевна каждый вечер демонстративно уходила гулять с влюбленным и невыносимо красноречивым режиссером Голубцовым.

Петр Николаевич вел себя столь же неумно. Вместо того, чтобы поговорить с женой откровенно обо всем, он тоже гордо замкнулся в себе. Купаться в бассейне на предмет укрепления нервной системы бросил, весь день проводил на стройке, домой на дачу приезжал поздно, почти ночью, и сейчас же тихо укладывался спать на веранде. Все ждал, что Елизавета Георгиевна подойдет и первая начнет объяснения. А она не подходила и не начинала.

Однажды — это было через неделю после рокового визита Софьи Максимовны — Петр Николаевич приехал вечером из города голодный, злой и разбитый.

Дома оказался один Бобик. Он сидел в столовой за столом и, вкусно хрупя, истреблял кукурузные хлопья с молоком. Покосившись на вошедшего отца, он придвинул к себе тарелку и захрупал громче.

Тобик!

— Где мама? — спросил архитектор, тяжело опускаясь в плетеное кресло.

— За ней зашли Клиппсиха и этот ушастый дядька, и они ушли гулять.

— Та-а-а-а! А что у нас на ужин?

— Кукурузные хлопья. Хочешь? — Бобик великодушно протянул отцу ложку. — Вкусно!

— Но мало! Больше ничего нет, сынок?

— Больше ничего нет. Папа, ты нарочно такой небритый или нечаянно?

— А почему Тобика не видно и не слышно?

— Он куда-то убежал!

— Та-а-а-а! Ну, кончай скорей свои хлопья, бедный сын мой, будем телевизор смотреть!

— Телевизор сломался!

— Тогда я пойду тоже... погуляю.

Он вышел на главное шоссе и лишь четверть часа спустя понял, что идет по направлению к поселковому «Гастроному». «Меня ведет инстинкт голода!» — горько подумал архитектор.

Вот и желтое приземистое здание магазина. Возле магазинных дверей сидит прязная, лохматая, до невозможности несчастная собачонка. Входящих в магазин она пропускает молча, но каждого выходящего со свертками встречает жалобным твяканьем. Боже мой, да ведь это Тобик!

Все перевернулось в душе у Букасова. Тобик, просящий подавание у дверей поселкового «Гастронома», — нет, это уж слишком!

...Урча и повизгивая от наслаждения, Тобик пожирал четвертую сосиску. Архитектор стоял рядом с ним и меланхолично жевал любительскую колбасу, нарезанную крупными ломтями. Они оба были так увлечены, что не услышали, как к ним тихо подошла Елизавета Георгиевна.

— Что ты тут делаешь? — спросила архитектора жена.

— Кормлю несчастного Тобика! — точно ответил Букасов. — И кормлюсь сам.

— Пойдем домой!

— Пойдем.

Таким людям, как муж и жена Букасовы, очень трудно бывает начать объяснение, но, начав, они распутывают все самые сложные узлы с завидной быстротой и легкостью. Когда архитектор и его жена подошли к повороту на свою аллею, все между ними было уже выяснено. Интересная блондинка из бассейна оказалась инструктором по плаванию и нырянию, мастером спорта и к тому же бабушкой, внуки которой, в свою очередь, уже успели стать мастерами спорта. Над мохнатыми ушами и красноречивыми рацеями режиссера Голубцова супруги потешились вволю.

Они шли, взявшись за руки, и вдруг увидели идущую к ним навстречу Софью Максимовну Клиппс. Она улыбалась, и ее ехидно-значительная улыбка означала: рано обрадовались, голубчики!

Тогда Букасов нагнулся к Тобику, важно перебиравшему своими маленькими ножками в лохматых, неизящимо грязных «штанах», и тихо, так, чтобы никто другой не слышал, произнес короткое, памятное только Хозяину и его Собаке слово — нечто среднее между «куси» и «взы». И кроткий Тобик мгновенно преобразился в злобно рычащий, лающий, подпрыгивающий на месте и задыхающийся от ярости комок шерсти.

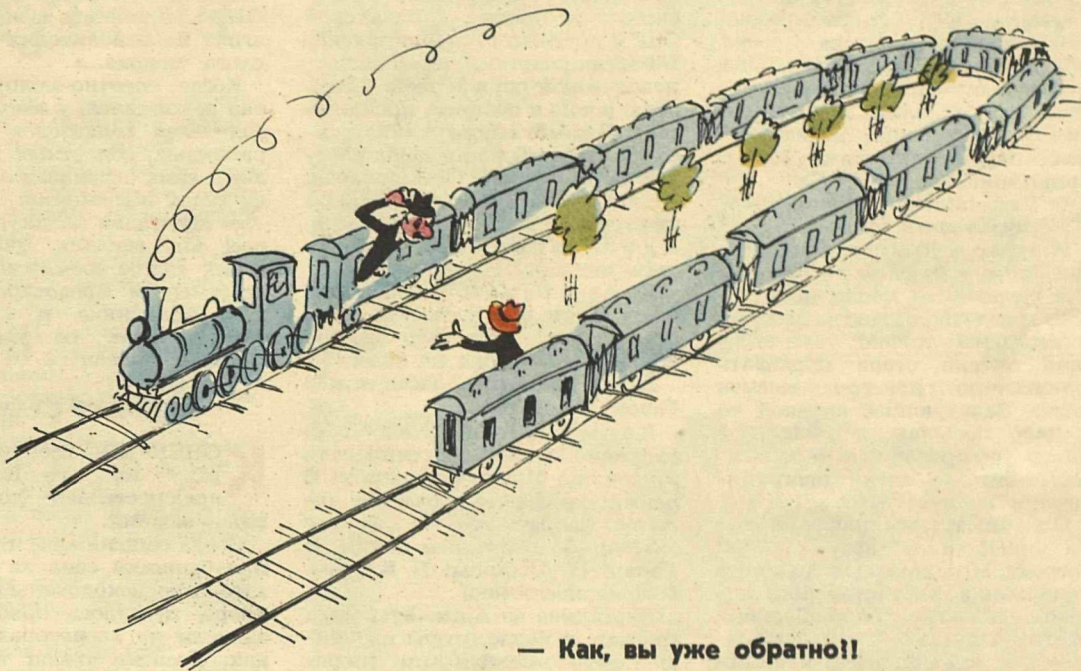
— Уймите вашу собаку! — нервно сказала Софья Максимовна. — Я не могу к вам подойти: я боюсь!

Однако Тобик не унимался. Он выполнял приказ.

Когда оскорбленная в своих лучших намерениях Софья Максимовна надменно удалилась, Букасов взял продолжавшего по инерции содрогаться и рычать Тобика на руки, а Елизавета Георгиевна погладила его по спине и сказала

— Спасибо, Тобик!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

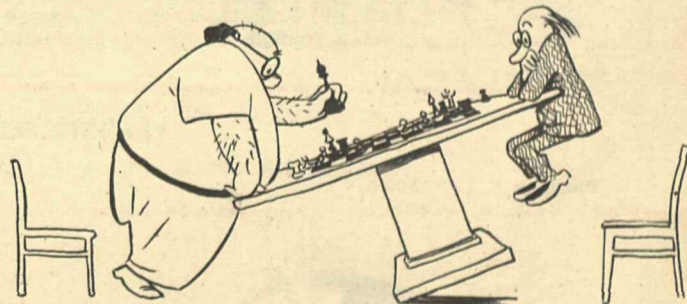

— Как, вы уже обратно!

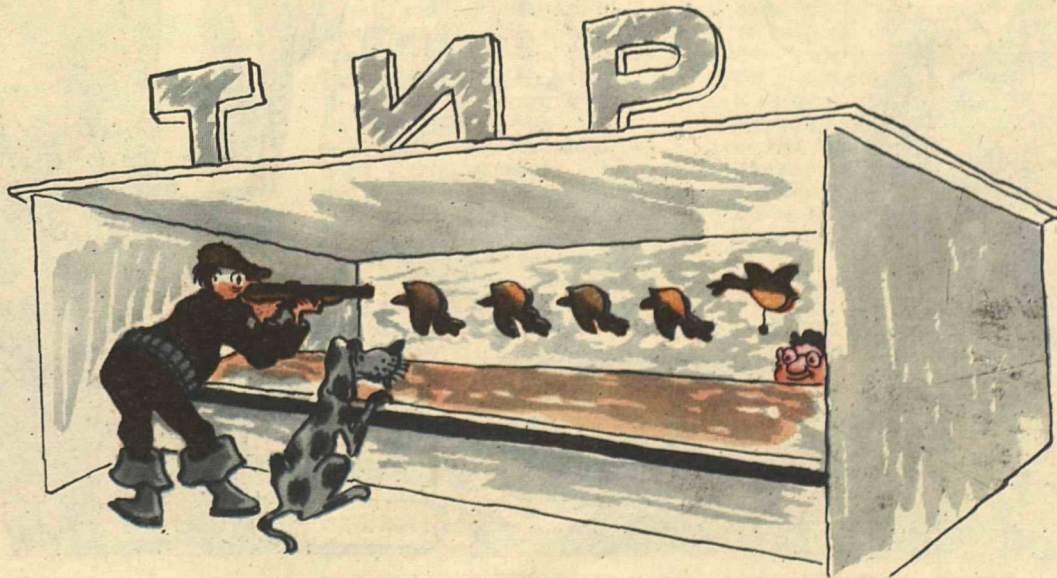
О вкусах не спорят.

Рисунки А. ЦВЕТКОВА.

Слон пошел в атаку.

Рисунок А. ВОЛКОВА.

Отводит душу.

БАРАН в аптеке

В НАЧАЛЕ нынешней весны в южных районах Казахстана самым дефицитным предметом оказалась детская соска. Обыкновенная соска. Раньше, бывало, соски годами лежали на аптечных складах, и предприимчивые продавцы сельпо ставили перед пайщиками вопрос принципиально:

— Вам плитку чая, аксакал? В нагрузку пять сосок!

И вдруг в Джамбулском районе, Алма-Атинской области, где еще недавно за месяц расходилось три-четыре десятка детских сосок, одна только узун-агачская аптека стала продавать ежемесячно две-три тысячи штук. Заведующий аптекой то и дело посылал в областной центр лихорадочные телеграммы: «Грузите соски неограниченным количеством».

С каждым днем проблема соски приобретала все большую остроту, и однажды в кабинете начальника Казахстанского аптекоуправления Субханбердина раздался звонок:

— Все имеющиеся в наличии соски немедленно отгрузить в южные районы республики! Послать на самолетах специальных исполнителей! Выявить запасы в северных областях!

Объединенными усилиями районных, областных и республиканских организаций к середине мая проблема соски была решена.

ПЕРЕПОЛОХ В УЗУН-АГАЧЕ

Т АКУЮ же остроту в те же дни на юге Казахстана приобрела и проблема стущен-

ного молока, поставленная во весь рост Министерством сельского хозяйства Казахской ССР и другими республиканскими организациями перед животноводческой периферией. 13 апреля, ровно в полночь, председатель Джамбулского райпотребсоюза Касымбеков вызвал заведующего базой Долгополова. Между ними произошел такой примерно диалог:

Долгополов. Что случилось, аксакал? Не пожар ли?

К а с ы м б е к о в. Пожара нет, а мы горим. Директива из области. Срочная! Сколько у тебя стущенного молока на базе?

Д о л г о п о л о в. Тысячи две банок наберется.

К а с ы м б е к о в. Мало! Но все равно, немедленно отправите в урочище Топар. Самолетом! В раймаге, в сельпо проверить наличие. Забрать все — с полком, с витрин. До последней банки. В Топар! В Айдарлы! В Курты... Головы понимаю!

Директива из Алма-Аты была грозная, и кооператоры проявили несвойственную им оперативность. Каскеленский райпотребсоюз, мобилизовав все резервы, отправил на отгонные участки 5 600 банок стущенного молока, Кировский — около 6 тысяч банок да на всякий случай изрядное количество сухого молока в порошок.

В пустыню, в пески пошли директивы: «Уж если нельзя спасти маток, спасайте ягнят!»

Министерство сельского хозяйства республики экстренно выпустило «Рекомендацию по проведению окота овец и сохранению ягнят в 1960 году». Авто-

ры «Рекомендации» А. Елеманов и Я. Клейнбок закливают: «Надо... прибегать к воспитанию ягнят на заменителях материнского молока...»

Когда сосочно-молочный аврал закончился, у многих руководителей колхозов и совхозов, районных, областных и республиканских организаций вырвался вздох облегчения:

— Ну, слава аллаху, кажется, все! Мы сделали даже сверх своих сил и возможностей для того, чтобы предотвратить падеж молодняка и выполнить обязательства по увеличению поголовья овец.

ВИНОВАТ СТАРИК

К ОНСЕРВНО-сосочному авралу на юге Казахстана предшествовал другой аврал — зимний.

Когда выяснилось, что последние былинки сена на участках отгона израсходованы еще в декабре, пришлось прибегнуть к запасам на элеваторах и складах. Десятки тысяч тракторов, бульдозеров, автомашин по лютому зимнему бездорожью в течение двух месяцев доставляли корма на участки отгонного животноводства. В Алма-Ату и Чимкент сено везли из Кустаная. Это обошлось государству и колхозам в десятки миллионов рублей и, в конечном итоге, привело к весеннему падежу скота.

Рассказывают, что деды степняков-животноводов никогда не заготавливали на зиму кормов для скота. «Если овцу зимой кормить сеном, — рассуждали они, — овца обленится и не будет па-

стись. В казахской степи и зимой корма хватает. Вот когда придет снежная и бурная зима, тогда припасай немного сена. Совсем немного — копейку на отару...»

У привычек крепкие корни. И когда в начале лета цветут в степи душистые травы, иной руководитель почтительно спрашивает у белобородого старца, какая будет зима. В зависимости от его авторитетного прогноза корма либо заготавливают, либо нет.

А седобородые синоптики, как на грех, нередко ошибаются. И это не удивительно: ведь и бюро погоды не всегда угадывает!

В результате трава в степи сейчас пропадает, сеноуборочные агрегаты простаивают. А руководители различных рангов пребывают в благодушии.

Когда же овцы начнут снова шататься под порывами степного ветра, нерадивые хозяева сокрушенно вздохнут.

— Подвел нас старик... Хорошо хоть, что в каждом колхозе имеется свой старик: есть на кого свалить вину за молочно-сосочные авралы.

Н. ЗВЕРЕВ, А. ОМЕЛИН

г. Алма-Ата.

Как избавиться

от назойливого гостя

Читателю П. Тройнину из гор. Каменск-Уральского, Свердловской области, удалось открыть надежный, хотя и не очень дешевый способ выпроваживания непрошеного гостя.

Допустим, вы только что возмели желание отдохнуть на тахте с новым романом в руках. Вдруг звонок. Входит нежелательный вам гость и с места в карьер начинает рассказывать о болях в желудке, которые он испытывал когда-то, отдыхая в Сочи. Вы вежливо пододвигаете ему стул. Гость, продолжая тараторить, садится и... с грохотом летит на пол. Вы пододвигаете гостю другой стул. Повторяется та же история. Затем вы предлагаете третий...

— Ах, простите! — нервно восклицает гость, озабоченно взглянув на часы. — Очень знаете, спешу. В другой раз доскажу.

Вам остается только запереть за ним дверь.

Читатель может задать вопрос: а где взять такие скоропортящиеся стулья?

Отвечаем: надо пользоваться стульями Первоуральской мебельно-деревообрабатывающей фабрики. За изделия других фабрик не ручаемся, а за эти отвечаем головой. Проверено!

Дежурный консультант
В. ЛОМОВА

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Почему ваш проект сделан на таком обрывке!
— Бумаги нет!

Азовские походы Федора Зерчукова

НАЧАЛИСЬ походы азовчан за лесом в земли костромские в лето от рождества христово одна тысяча девятьсот пятьдесят восьмом и продолжаются по сей день. Водительствует походами добрый молодец Федор Зерчуков. О мудрых мужах, на сей путь Федора наставивших и своими доходчивыми молитвами сотворивших ему стезю удачливую, ведем мы нашу летопись.

Давно уже азовские мужья горько сетуют, видя безлесье Приазовщины. Обидел господь своих верных сынов, а за что обидел — неисповедимо. Собрались азовчане на честной совет: как горю помочь? Одни, бороды свои в столы уставя, лес насаждать предложили, другие насупротив стали кричать: не растут, мол, и не росли на азовской земле леса, жили отцы наши и пращурь без леса, проживем и мы. Схватились было супротивники за бороды, но тут встал добрый молодец Федор Зерчуков.

— Не велите,—говорит,—казнить, а велите слово молвить. Поберегите бороды свои, они вам пригодятся. А меня велите к славному городу Костроме направить: будете с лесом!

— Ой, не подбираешься ли ты, как тать в ночи, к нашим денежкам? — молвил один из мужей азовских. — Уже слышаны мы, что судили тебя судом и выгоняли!

За Федора заступился почетный в Азове муж Алексей-свет-Устинович Подкопаев, и старейшины приговорили: Федору Зерчукову ехать на Костромщину за лесом!

Видя такой благоприятный оборот, Зерчуков челом бил:

— Ради преуспеваия дела нашего выложите на стол двадцать пять за сутки командировочных, да квартирных семь, да билеты на ковер-самолет, а можно и без ковра, лишь бы летел. Да жалованьишко семьсот в месяц. Да по двадцати рубликов за каждый кубометр, промышленный моим иждивением. Да еще зачислите меня в ваш колхоз имени XX партсъезда колхозником — так сподручней.

Кое-кто ужаснулся от этих слов, но старейшины изрекли:

— Лес рубят — деньги летят! Не горше ли во сто крат без леса сидеть?

Отправился Федор Зерчуков в костромские леса, в Макарьевский леспромхоз, — и ни слуху о нем, ни духу. Год прошел, второй пошел. И вдруг, как солнышко из-за туч, появился Федор и прямо к председателю колхоза Виктору Федоровичу Соханеву и попросил у него бумагу казенную, именуемую характеристикой.

— А зачем тебе, добрый молодец, понадобилась характеристика? — спросил Соханев.

— А затем, что присудил меня костромской нарсуд к отсидке и конфискации всего имения, — отвечивал Зерчуков. — Аще не добуду, худо мне будет.

— А за что присудил? — снова любопытствует Соханев.

— А за то, что я по выдуманым, фиктивным счетам за отгрузку вам леса денежки себе в карман клал.

— В таком случае получай! — милостиво молвил Соханев и попутно выдал Федору из колхозных богатств тридцать с лишним тысяч на путевые расходы.

И вернулся Федор в Кострому и добился от областного суда милостивого решения: иди, мол, и больше не греш!

А вскорости попутным ветром прибило к азовским берегам струги с костромским лесом.

— Красота! — сказал Соханев.

— Красота! — согласился азовский старейшина. — А что я вам сказал? Заявки на лес посылаю — леса не видать, а доброго молодца с мощной посылать — мимо заявчиков лес получите!

А тут и сам Федор Зерчуков следом приехал. Первым делом пошел он в каменную палату, центральной азовской сберкассой именуемую. Приволок он туда зело тяжелый мешок, ассигнациями набитый. Едва не надорвался!

— Неужто выиграла? — спросила юная дева, пересчитывая горы денежные.

— Ништо! — усмехнулся добрый молодец. — Выиграл бы — небольшая заслуга! А получил за свои труды праведные от колхоза.

— За трудовни? — всплеснула белыми ручками дева.

— И за трудовни и за трудовни, — отвечивал Федор Зерчуков, рядовой колхозник, и, придиричиво проверив новую запись в старой сберкнижнице, ушел прочь.

А на колхозном дворе тем временем стоял великий торг. Сам предколхоза Соханев торговал зерчуковским лесом, а покупателями были колхозники да колхозницы. Тут же коров видимо-невидимо. Объявил Соханев, что лесок отпускает гражданам, только ежели они своих коров представляют в оплату. А тех коров Соханев в мясокомбинат сдавал и план мясоставок перевыполнял. И все благодаря Федору Зерчукову. Исполать тебе, добрый молодец!

— Ну, а ежели исполать, — солидно молвил Федор Михайлович, — то посылайте меня опять в те же благодатные леса! Только тепер меньше двадцати пяти рубликов с кубометра не возьму. Продешевил я в остатный раз!

И отправился Зерчуков в новый поход за лесом, пребывая в почете и уважении...

С тем аминь, и летописи конец.

Летопись доставили С. ЗВАНЦЕВ, А. ДАВЛЯТШИН.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Как отучить людей ломать деревья.

А. МАЛИН

Окобучанень! ФИЛЯ

Филя Бидный —
Дядя видный:
И плечист и краснощек,
Если б взялся, очевидно,
Своротить бы гору смог.
Так сказать, мужчина в силе.
Только что-то до сих пор
На колхозных землях Филя
Не сворачивает гор.
Он ведет себя несмело,
Видя горку на пути,
Он иного сорта дело
Собирается найти.
Повезло ему как будто:
Кум в правление попал.
Чем-то вроде делопута
Наш Филипп при куме стал.
Как «работник аппарата»
Он болтался налегке,
Не с ключом и не с лопатой —
С карандашиком в руке.
Вдруг беда случилась с кумом:
Кума вытурили с шумом,
Но немедленно Филипп
К новой должности прилип:
Стал учетчиком в бригаде —
Успокоилась душа!
Карандашиком тетради
Пачкал Филя не спеша.

Попросили и отсюда —
Отыскал другую цель:
Почтальона тетю Люду
Замещал он пять недель.
Те недели пролетели.
Пять недель — увы! — не год...
Он в правление артели
К председателю идет.
Удивился председатель:
— Ну! Работу просишь! Что ж,
Хочешь в скотники, приятель!
А в прицеппики пойдешь!..
Со стола, с конторских счетов
Не спускает Филя глаз:
— Петр Семеныч, а работы
Покультурней нет у вас!
Председатель рассмеялся:
— Машинистка нам нужна.
Филя брякнул: — Я бы взялся!
Работенка не грязна...
Вспоминали этот случай —
Потешались целый день:
— Нарядись, Филипп, получше!
— Филя, юбочку надень!
— Не забудь накрапать губки!
...Ну, а Филя мыслит так:
«Что смешного! Пусть и в
юбке —
Лишь бы около бумаг!»
г. Симферополь.

Будьте здоровы!

ДОСТИЖЕНИЯ медицинской науки высоки и неоспоримы. Наши замечательные ученые и врачи в институтах, лабораториях и клиниках добились того, что средняя заболеваемость... Нет, нет, никаких статистических выкладок, никаких цифр мы приводить не станем! Вместе с тем, положив руку на сердце, следует открыто признать, что сделано далеко не все что есть еще, как говорится, отстающие участки.

И самым отстающим участком в медицине, если на то пошло, является психотерапия. А ведь у нее большое будущее. Великое это дело — убедить больного, что он здоров, вселить в него веру в то, что его цветущему здоровью ничто не угрожает.

Но уговорить больного, что он вполне здоров, — только полдела. Нужно еще вызвать в пациенте отвращение к поликлиникам и больницам, к любым медицинским процедурам и лекарствам.

Что же делается в этом направлении? Над чем бьется творческая мысль?

К сожалению, богатый опыт никем не обобщается. Официальная психотерапия пока что стоит в стороне от местной инициативы.

Позвольте же нам внести посильную лепту и предложить вниманию читателей небольшое медицинское обозрение.

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

ИНТЕРЕСНЫЙ эксперимент проделал Московский научно-исследовательский институт ревматизма: ютныне в клинику института принимаются больные ревматическим полиартритом и ревмокардитом только не старше пятидесяти лет. Всем остальным предложено считать себя здоровыми и не беспокоить институт бесцельными просьбами насчет консультаций и лечения.

Но это еще не значит, что «кондиционные» больные (то есть моложе пятидесяти лет) могут безвозбранно, когда им заблагорассудится, являться с путевкой Министерства здравоохранения в клинику. Ничего подобного! Для каждого вида заболевания установлен особый приемный день, особые приемные часы. Приехал, к примеру, больной в пятницу после часа дня. Дудки-с!

— Приходите в понедельник от часа до трех.

— Я приезжий... Мне негде ночевать. К тому же, сами видите, ревматик, еле приполз...

— У нас порядок строгий. В следующий раз будете поступать осмотрительнее!

БУМАЖНО-СПРАВОЧНЫЕ ИНЪЕКЦИИ

ТАКОЙ ЖЕ строгий порядок установлен и в клинике Сталинского филиала республиканского института гигиены труда. Донецкий шахтер Григорий Кондра приехал в клинику из Енакиева после двух часов дня.

— Прием закончен! — отрезала дежурная сестра.

— Плохо получилось... Но не возвращаться же мне за шестьдесят пять километров обратно! Как-нибудь переночую и приду завтра.

— А завтра и вовсе неприемный день.

Канцелярская инъекция не сбила с толку выдавшего виды шахтера, не отвадила его от намерения попасть все-таки в клинику на консультацию. Он снова явился в назначенный день, в урочный час и... подвергся серии бумажно-справочных прививок.

— Все документы принесли? — мрачно и зловеще спросила дежурная сестра.

— Вот направление горздрава. Подпись, гербовая печать, все на месте. Есть и паспорт.

— Этого, гражданин, мало. Как же можно с такими документами приезжать в наш институт? Где выписка из истории болезни? Где санитарная характеристика, заверенная санврачом? Где выписка из трудовой книжки? Не по годам вы легкомысленны, гражданин!

— В горздраве меня об этих документах никто не предупредил. Неужели ни с чем возвращаться?

— Это — ваше личное дело: хотите — возвращайтесь, хотите — оставайтесь. У нас свой порядок. И нарушать его не будем.

Отказался нарушить железный порядок и дежурный врач. Он переадресовал шахтера к главному врачу клиники. Но и тот был неумолим:

— Без документов не примем!

— Я напишу жене, она вышлет документы.

— Будут документы — примем. Не будут — не примем! — повторил главный. И не принял.

Бумажно-справочный метод лечения применяется и в поселке Плеханово, Тульской об-

ласти. Здесь даже внедрен поточно-конвейерный способ: чтобы попасть за четыре километра в амбулаторию поселка Клоково, надо обязательно предъявить справку от табельщицы. Только после этого больной получает новую справку, которая позволяет ему обратиться за восемь километров в районную поликлинику, а там добрые тети и дяди, в свою очередь, выдают справку на предмет обращения в областную поликлинику.

Обильные документально-справочные прививки едва ли способны убить микробы в организме человека. А вот отбить всякое желание лечиться — на это они способны!

РОЖДАТЬСЯ СТРОГО ПО ГРАФИКУ!

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ (с точки зрения некоторых медработников) праздные встречаются не только среди взрослых. Как ни странно, легкомыслие проявляют новорожденные, причем проявляют еще до появления на свет божий. Не согласовывают они, видите ли, это знаменательное событие с соответствующими учреждениями.

К чему может привести подобная анархия, догадаться нетрудно. Каждый будет рождаться, когда ему взбредет в голову! И тем самым длевать с высоты своей колыбели на строго установленный график!

Акушерская клиника Томского медицинского института дала решительный отпор Михаилу Альбертовичу Шарыгину 1960 года рождения, который задумал родиться у них в клинике в неприемный день, да еще в час ночи. Родителям дезорганизатора указали от ворот поворот. Будет им наука: запланировали родить ребенка — заранее обеспечьте себя подробными сведениями о дислокации родильных домов и о том, где и когда они принимают. И нечего нарушать график!

НАШЕ МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЕСТЕСТВЕННО, этим кратким медицинским обзором не исчерпывается все то новое, что имеется в области психотерапии. Но мы льстим себя надеждой, что наш скромный труд привлечет внимание и деятелей здравоохранения и наших читателей, которым мы от всей души в порядке психотерапии желаем:

— Будьте взаимно здоровы, товарищи!

Е. МИРОНОВ

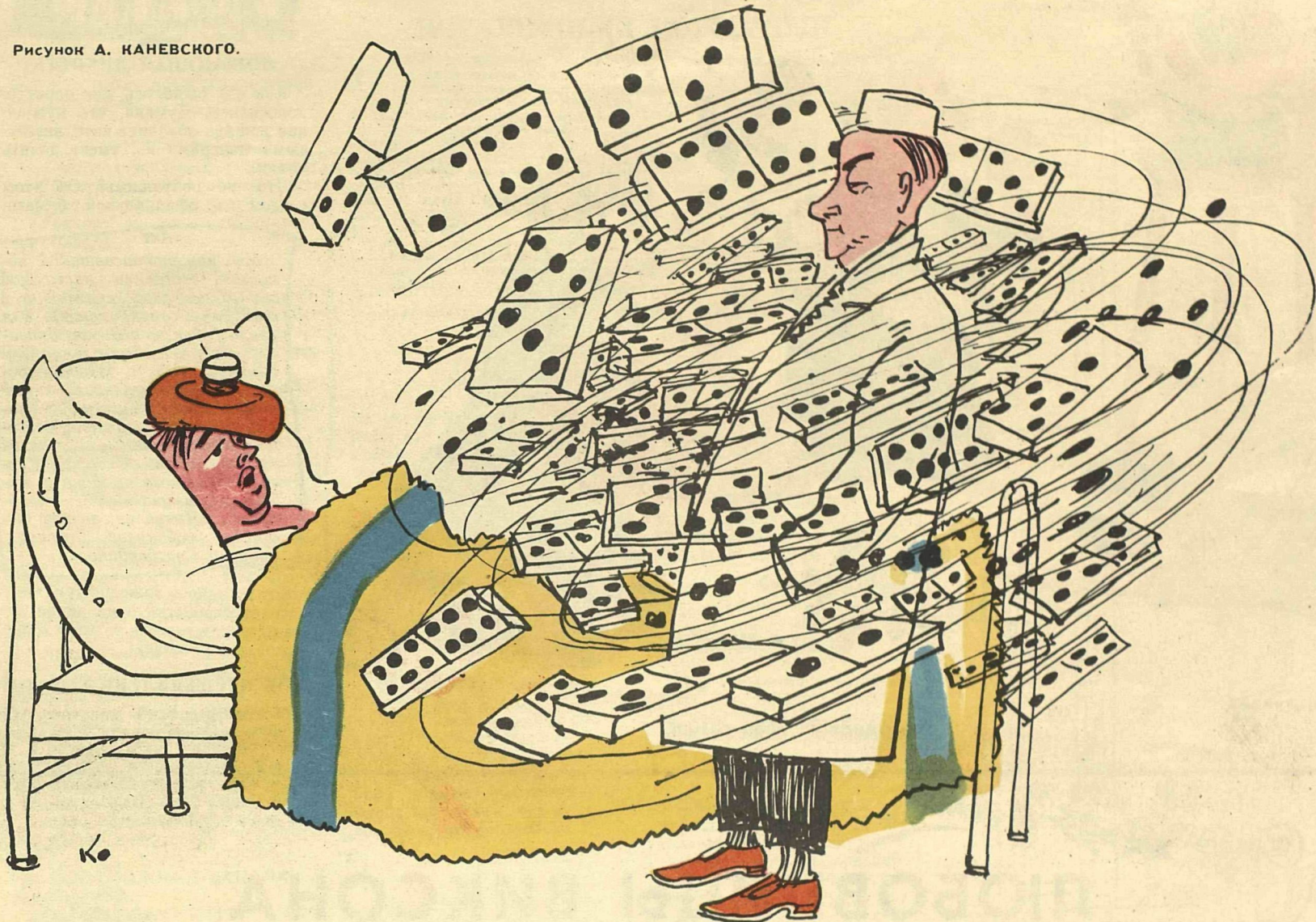
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

ЖАЖДУЩИЙ

— Наконец-то добрался!..

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Доктор, помогите! Не могу заснуть: в глазах рябит, в висках стучит!..

КРАКОВЯК У ПИРСА

ТОЛЬКО в песне поется, что «моряки подолгу не грустят». Мурманские рыбаки с того же, скажем, траулера «Красный лосось» грустят годами. Добывать рыбу в открытом море — само по себе дело нелегкое, а главное, требует терпения. Еще большего, чем при философском созерцании поплавок, когда крючок намертво впился в корягу. Правда, такое терпение у моряков испытывается на прочность уже после того, как рыба... поймана. Едва машина начинает подтягивать к борту полную, как авоська дачника, сеть, по палубе проносится удалая команда:

— Точить ножи булатные!

С этой минуты моряк уже не моряк, а унылый Джек-потрошитель.

Разделать десяток тонн трески — это вам не фунт селедки к субботнему обеду распотрошить.

Носятся морячки по палубе, как корсары, рубят рыбы головы, и летит над волнами соленый морской фольклор. Жаль, что нет

камней в тресковой печени, а то забросали бы ими морячки тугодумов из Гипрорыбпрома и Научно-исследовательского института продовольственного машиностроения. Восемнадцать лет не могут те изобрести рыбную пилотину и универсальный потрошитель.

— На берег выходим — сознания уж нет! — взывают морячки к ученым мужам.

— Моряк не плачет и не теряет бодрость духа никогда, — отвечают изобретатели и бодро углубляются в расчеты.

А у рыбаков расчеты свои. Механизированная разделка рыбы не только облегчит труд, но и даст каждому траулери миллионы рублей экономии в год. А таких траулеров в Мурманском бассейне ни много, ни мало, а триста.

Но разделать рыбу — это не все. Подходит, скажем, тот же «Красный лосось» к Мурманскому порту и начинает отплясывать краковяк вокруг пирса. Набились траулеры в порту, как сельдь в бочке, и стоят в тесноте и обиде.

— Эй, на «Красном лососе», куда прете?! — кричат с берега.

— Разгружаться! — гордо говорит капитан.

— Ишь, чего захотел! Две бадьи лопнули, а он прямо-таки сразу — «разгружаться».

Вы вправе полюбопытствовать: а что такое бадья?

Бадья — излюбленная посуда на царя Гороха. Применялась для бражных пиршеств и гульбищ. Сейчас бадья сохранилась только в краеведческих музеях да в Мурманском порту для разгрузки рыбы. Еще один экземпляр бадьи покоится в Гипрорыбпроме. Туда складывают жалобы, касающиеся слабой механизации разгрузочных работ.

В. БОРОНИН

г. Мурманск.

ОДНОМУ ПОЭТУ

Вместо пародии

Прочел продукцию твою,

Чтоб не считаться неучем...

И —

горьких слов не утаю, —

Увы,

писать-то

не о чем.

Сергей СМЕРНОВ

Цветение

Не всякий цвет — здоровый цвет.

Я это знаю с детских лет.

Бывает в жизни иногда —

Цветет стоячая вода!

А. МАРКОВ

— Не пойму, кому на руку такой брак!..

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ЛОШАДИНАЯ ДИКОСТЬ

Как они ошиблись, как опростоволосились! Думали, что купленная лошадь обладает интеллигентными манерами и... умеет ловить собак.

Что же получилось? Об этом узнаем из официальной бумаги.

«Акт»

Мы нижеподписавшаяся комиссия составили настоящий акт о том, что купленная с колхозного рынка лошадь для ловли собак не годится. Оказалась дикая поэтому произвели обмен лошади с Мясомолпрома... лошадь тяжеловес и разница в весе на сумму 700 рублей уполнено наличными Мясомолпрому. В чем и составлен настоящий акт. Инженер Курган-Тюбинского комбината жилищно-коммунальных предприятий Чукунова, завхоз Федотова, собаколов Ботвинов, рабочий Куртбердинов».

Вот до какого тяжелого умственного расстройства одна дикая лошадь может довести четырех цивилизованных людей!

ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ МЯСОМ

О животных так о животных. На сцену на сей раз появляется кабан,

Рисунок Е. ГУРОВА.

Самодержец вся семьи.

СРЕДИ МУЗ И ГРАЦИИ

ЛЮБОВНИЦЫ ВИКСОНА

(РОМАНЫ В РОМАНЕ)

СТРАНИЦЫ дохнули то ли нафталином, то ли клопомором. В общем, повеяло чем-то древним-древним. И вообразилась картинка далекого-далекого прошлого...

Год... Ну, может, 1888-й. А может, 1907-й. Кушетка в барской квартире средней руки. На кушетке барынька. Она удовлетворяет свои эстетические потребности. Посредством чтения. А что она читает? Наверное, роман из жизни миллионеров.

«Дворецкий пригласил Висксона... В глубине, на ярком мозаичном полу, стояла массивная ванна из чистейшего розового штюфа. В ней сидел могучий человечище, заросший шерстью, и курил сигару...»

— Ах!.. Шерстью!.. — томно вздыхает барынька. — Ах, какая безумная роскошь! Я даже не знаю, что такое штюф. Материя? Нет, материя — штоф. Камень? Нет, камень — туф. А штюф, чистейший штюф... Невообразимо! Наверное, дороже бриллиантов. Голова кругом!..

Затем роман показывает барыньке душку-миллионера: «Рослый, могучий Дарк был в легком, удобном костюме из шерстяной фланели светло-фисташкового цвета и казался много моложе своих шестидесяти двух лет. Его спутница — голубоглазая, золотистая блондинка — была в лазурном платье, хорошо облегавшем ее стройную фигуру, и в легкой накидке из голубых песцов».

Тут барынька настораживается, как старый конь при звуке боевой трубы. Роман переходит к изображению — чего? Конечно, любовных приключений Висксона: «Миссис Фейлинг была в темном открытом платье, красиво облегавшем ее стройную фигуру. Белое чернобровое лицо с большими топазового блеска глазами и точеную шею отте-

няли красные кораллы и темные локоны до плеч. Увидя Висксона, она слегка подалась от камина...»

Слезает прошибает барыньку над горестной биографией героини:

«Ей было двадцать шесть лет, но счастливой она себя почувствовала лишь в эти дни. Правда, у нее была любовь в восемнадцать лет. Она без памяти увлеклась одним актером и решила поступить на сцену. Актер этот, шалопаи и пьяница, был сыном какого-то бостонского дельца. Он соблазнил ее, обманул и бросил. Бедная Гелия пыталась отравиться. Родители увезли ее на ферму, а через два года выдали замуж за коммерсанта Кука. Кук оказался деспотом и ревнивцем. Эти четыре дня, когда он оставил ее одну, были первой отдушиной за шесть лет».

Художественный образ отдушины повергает барыньку в сентиментальность. Прерывисто дыша, она любит, как «поздним утром Гелия, осыпанная свежими цветами, лила в постели шоколад».

А роман идет дальше. И ведет — куда? Конечно, к жестокой разлуке. Ведняжке Висксону приходится искать новых радостей.

«В кабинет вошла молодая женщина с пышным пучком пепельных волос, в зеленой вязаной кофточке и длинной темной юбке, что подчеркивало ее высокий рост и упругую полноту... Висксон почувствовал, что он нравится своей секретарше, но боялся преждевременным натиском испортить дело... Шампанское, хор цыган, сверканье огня и зеркал, звон бокалов и вся таинственно-волнующая обстановка «Яра» еще более опьянили и возбудили Ольгу Петровну... «В Савой!» — приказал он лихачу и обнял Ольгу Петровну за талию...»

Барынька замирает от интереса, читая: «Проводив ее в отдельную комнату, Висксон незаметно вынул из двери ключ и, когда она улеглась в постель, вошел...» Но роман крутится дальше и щекочет барыньку дальнейшими пикантностями:

«Завершился его трехсуточный кутеж в загородном ресторане, с пикантной французенкой из парижского варьете... И сейчас, прогуливаясь по саду, Висксон мысленно сопоставлял маленькую, гибкую, страстно-веселую Жанетту с Ольгой Петровной — спокойной и холодноватой красавицей Севера».

Сопоставляет и барынька, елозя на кушетке. Роман же крутится дальше и подбрасывает новый материал для сопоставлений: «беленькая хористка в черном трико», «хорошенькая японка Мидория»...

Кажется, довольно. Пора сообщить читателю, что ветхозаветная барынька тут ни при чем. Перед нами роман Г. Нагаева «Новый век», вышедший в издательстве «Московский рабочий» (1960 год). Автор, повествуя об истории завода швейных машин, сумел очень щедро оснастить это повествование мелодраматическими любовными приключениями резвящихся миллионеров.

А для кого же, собственно, эти перепевы бульварного чтыва? Уж не для тех ли 90 тысяч читателей, которым предназначен тираж «Нового века»?

Нет, фантазия романиста выводит мешанские трели явно перед пустым залом. Сидел, правда, в этом зале редактор романа — Б. А. Дьяков. По обязанности сидел. Не может же быть, черт побери, чтобы амурные похождения великосветских жеребчиков ласкали его взыскательное ухо! Наверное, просто он всего этого не заметил. То ли вздремнул, то ли к телефону позвали. Мало ли что!..

В. НАЗАРЕНКО

ПОГАШЕННЫЙ ПОЖАРНЫЙ

он же боров. Его безвременная кончина ознаменовалась рождением двух справок!

Первая:

«Исполнительный комитет Пристанционного сельского совета депутатов трудящихся Тоцкого района, Оренбургской области.

Справка

Дана Пристанционным с/советом Шеховцовой Анне Тимофеевне в том, что она имеет борова масти белой шесть месяцев.

Справка выдана для представления мясом в Тоцком районе.

Пред. с/совета Лысенко
Секретарь Хоракорина».

И вторая:

«Справка

Настоящая дана Шиховцова Анна Тимофеевна проживает ст. Тоцк при с/с, в том, что ей принадлежит кабан возраста 5 месяцев клинически здрав.

При забое животное тирмитрировалось.

Принадлежит к забою в полне здоровом виде.

Ветфельдшер Шейн».

Подвергнутое таинственному процессу «тирмитрирования», несчастное животное незамедлительно отдало богу душу. И поступило правильно. Мертвые сраму не имут.

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Продолжаем разнообразить жанры документации. Теперь:

План-задание

Разослан он московским городским добровольным пожарным обществом во все первичные организации. На этот раз на службу несурзаце поставлена уже не ручка с чернилами и даже не пишущая машинка, а солидные типографские машины (тираж.— 3 000 экземпляров).

Добровольным пожарным рекомендуется провести в 1960 году 19 основных мероприятий. Задача № 1 выглядит совсем скромно:

«Обеспечить дальнейший рост человечества, вовлечь новых членов Общества, доведя их общую численность до... человек».

Ну что ж, логика есть логика. Никуда от нее не уйдешь. Лишь в одном деятели противопожарного фронта допустили промашку. В своем «плане-задании» на весь год они предусмотрели всего по 12 заседаний Советов первичных организаций по «назревшим вопросам».

Неправильно! Протестуем! Попробуй-ка вырастить человечество при таком скудном заседательском рационе!

НОЧЬЮ в районную больницу в пожарном порядке был доставлен некто И. Г. Турбин. Морщась от боли и время от времени слегка икая, пострадавший убеждал персонал:

— Не бинтуйте меня! Не перевязывайте! Разве я мог сгореть? Я отличник пожарной охраны!

...Придя накануне вечером в сторожку Терновского свеклосовхоза, Турбин решил скрасить скучную служебную ночь бутылкой водки. Затем он вспомнил, что забыл закурить. После этого он уже ни о чем не вспоминал.

От непогашенной папиросы, валявшейся вместе с ее владельцем на полу, прежде всего занялись плакаты, призывающие граждан быть осторожными в обращении с огнем. Потом стала тлеть фуфайка на Турбине.

Дым повалил из сторожки. Вдительные прохожие вломилась в помещение и погасили пожарного.

Гореть на работе не возбраняется и пожарным. Но только не в буквальном смысле этого слова.

с. Елань-Колено, Воронежской обл.

И. БАХТИНОВ

Крокодилские частушки

На учебной практике
Были мы в Антарктике,
Скоро мы на практику
Полетим в Галактику.

Председатель исполкома
С посетителями крут:
Он свои часы приема
Сократил до трех минут.

Недоучка молодой
Ходит с длинной бородой.
Он надеется, что с ней
Будет выглядеть умней.

Маринует консерватор
Технику богатую:
Бросил в поле экскаватор,
Действует лопатой.

Сергей ШВЕЦОВ

Нарочно не придумаешь

«Плановику Игнатьеву Ивану Игнатьевичу за обманый уход в декретный отпуск и частичное его использование объявляю строгий выговор с предупреждением и возмещением материальных льгот, которыми он успел воспользоваться».

(Из приказа).

«Накладные расходы в нашей семейной жизни приняли такие угрожающие размеры, что выплата алиментов мне кажется детской забавой».

(Из заявления о разводе).

«Крыша дома выстроенного нами объекта рухнула по всем правилам, то есть после приемки комиссией».

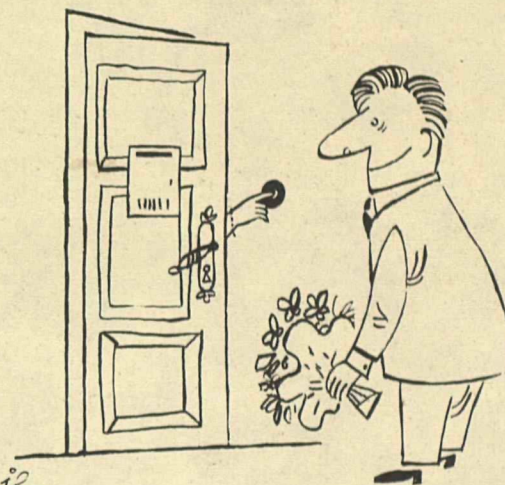
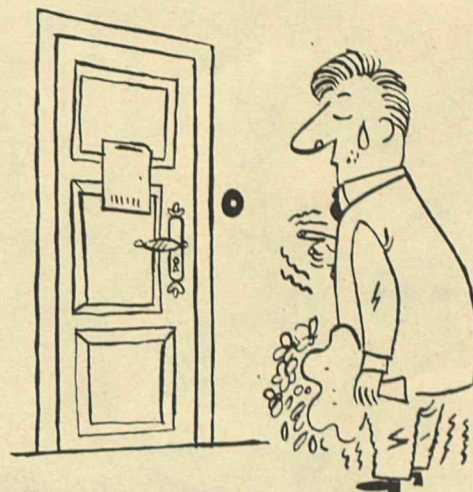
(Из выступления в прениях).

«Отпущенных средств на ремонт квартиры № 13 не хватило по той причине, что часть их ушла на приведение мастеров в рабочее состояние путем покупки им пяти литров водки, не считая закуски».

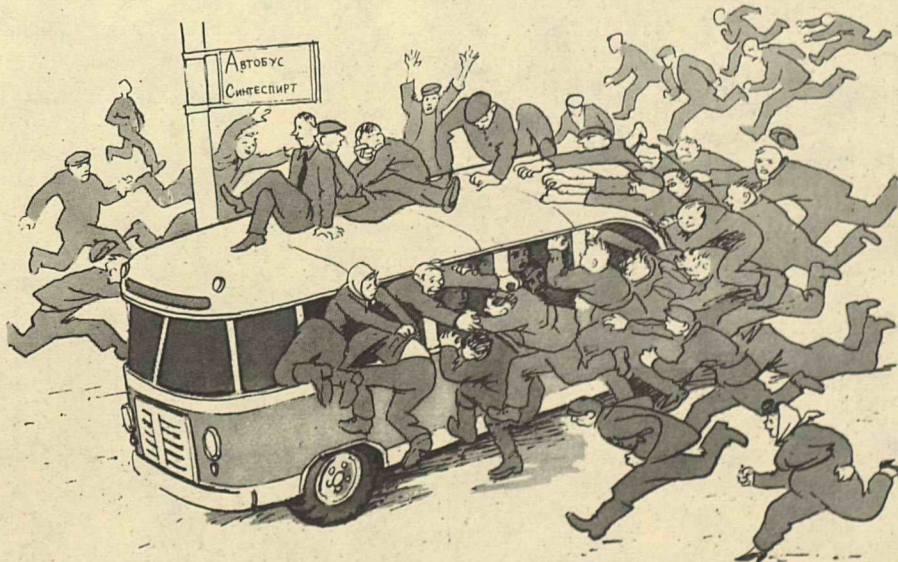
(Из письменного объяснения).

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

г. Чебоксары.

Нерешительный.

САРАТОВСКИЕ СТРАДАНИЯ

Наш художник А. Крылов недавно побывал в Саратове. Побродил он по центру города и потом легкомысленно решил прокатиться в автобусе на окраину и осмотреть завод синтетического спирта. Но на завод попасть ему удалось с большими трудностями, что он и изобразил в батальной зарисовке. Правда, такой способ передвижения с препятствиями отнюдь не вызывает восторга у местных жителей. Только смельчаки рискуют пользоваться автобусом. Большинство же предпочитает передвигаться на своих двоих. Так надежнее и быстрее.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Год издания 39-й.

Издательство «Правда».

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06385. Изд. № 972. Подписано к печати 30/VI 1960 г. Формат бум. 70 × 108½ Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ № 1855.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Хроническая МОС

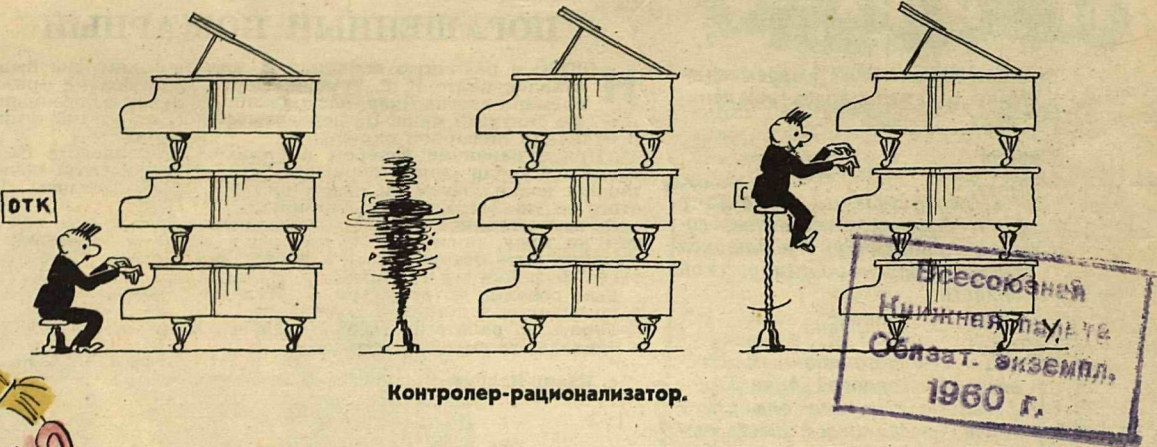
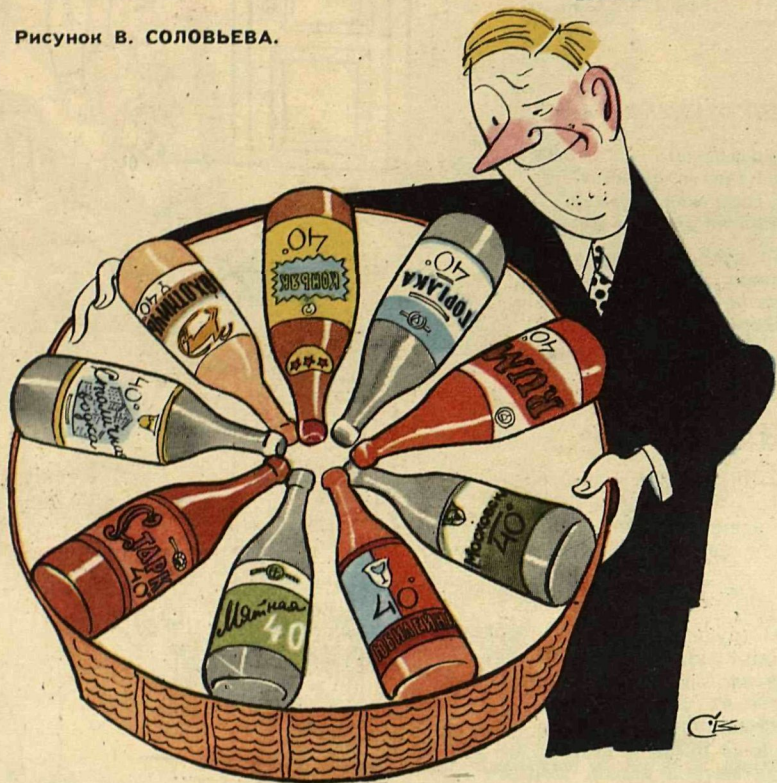

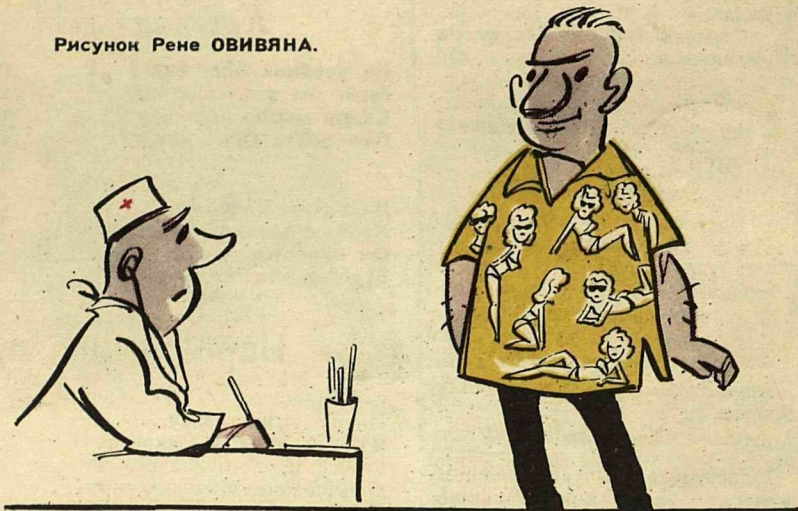
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Контролер-рационализатор.

Рисунок Рене ОВИВЯНА.

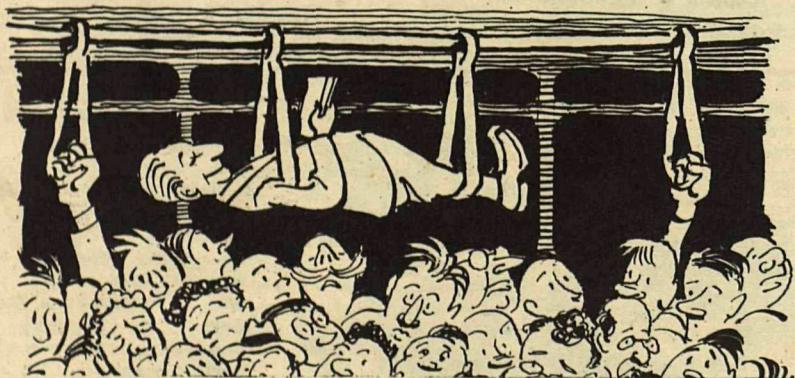

Набор «360°».

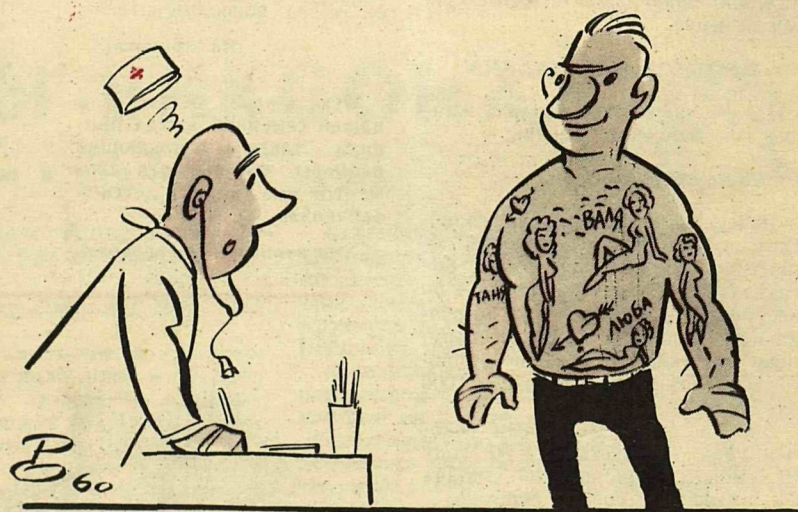

— Раздевайтесь!..

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Плацкартное место.

— Пожалуйста!

Рисунок В. ПЕТРОВА.

— Боря, посмотри, сколько осталось времени до начала матча!

Рисунок Ф. САМУКАСА
(из литовского журнала «Шлуота», г. Вильнюс).

— Видишь, папа и мама советуются, как нас воспитывать!